

ЛЕЖАРЬ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Игорь Алмазов Виктор Молотов

Виктор Молотов
Лекарь Его Величества. Том 2

«Автор»

«Автор»

2026

Молотов В.

Лекарь Его Величества. Том 2 / В. Молотов — «Автор»,
«Автор», 2026

Я был лучшим лекарем своего времени и служил самому Императору! Пока меня не предали... И чтобы избежать казни, я отправил своё сознание в прошлое. Теперь снова учусь в Лекарской Академии, и у меня есть только одна попытка всё исправить. Только при переносе что-то пошло не так, и воспоминания открылись не полностью. Мне надо найти предателя. Но сперва хорошо бы не вылететь из Академии...

© Молотов В., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Виктор Молотов, Игорь Алмазов

Лекарь Его Величества. Том 2

Глава 1

В зале началась суета. Настолько сильно аристократы оказались не готовы к чрезвычайной ситуации на этом мероприятии.

Кто-то тут же начал убежать, кто-то закричал, кто-то и вовсе застыл на месте.

Так, надо всех успокоить, пока ситуация не вышла из-под контроля. Если начнётся паника, успокоить всех будет сложнее.

Охрана первыми выводила родителей Владимира на улицу, а также остальных гостей, всех по очереди. Но по сравнению с количеством гостей, гвардейцев здесь было в разы меньше. А они старались уделить внимание каждому аристократу.

Никто из охраны точно не успеет сделать объявление, когда оно так нужно!

Я быстро подскочил к микрофону и принялся раздавать чёткие короткие распоряжения.

— Так, все эвакуируйтесь на улицу, дам пропускайте вперёд. Охрана сейчас вызовет спасательную службу, — так было положено по их регламенту, который во всех семьях плюс-минус одинаковый в таких ситуациях. Без паники, она здесь ни к чему. Гвардейцы дома Мавриных не позволят, чтобы с вами что-то случилось!

На всякий случай я выполнил трюк, которому меня обучил Константин Евгеньевич на одном из занятий. А именно активировал психологическую магию и направил её на всех присутствующих, немного их успокаивая. Сильного эффекта ожидать не приходилось, народу собралось очень много, и на всех никаких запасов не хватит.

Но паники удалось избежать. Ко мне прислушались и принялись эвакуироваться по всем правилам в сопровождении охраны. Хотя в идеале это начальник службы безопасности должен был сделать такое заявление.

Как же вовремя я изучил этот приём. Очень пригодился!

— Павел Соловьёв, Владимир, Кирилл Уваров, оставайтесь, — продолжил распоряжаться я.

Владимир — хозяин этого праздника, а потому он должен разбираться с ситуацией вместе со мной. Павел Соловьёв учится на спасателя, и его водная магия явно пригодится для тушения пожара. А Кирилл первым поднял тревогу, и это казалось мне очень подозрительным. Весь вечер его было не видно, а тут именно он заметил возгорание. Я ему не доверял.

Я встретился взглядом с начальником охраны, и тот кивнул. Разрешил мне и друзьям помочь, хотя если бы он принял иное решение, нас бы мигом эвакуировали. Даже согласия бы не спрашивали.

Люди покинули зал довольно оперативно, и я увидел источник возгорания. Горела штора на одном из окон. Сама она загореться точно не могла...

Да и у гвардейцев не получалось потушить огонь! Он очень быстро распространялся, хотя окна по правилам тушения пожаров оставались закрытыми. Водных магов среди охраны не было.

— Павел! — я коротко указал на огонь, и он тут же понял, что надо делать. Активировал свою водную магию и мигом потушил огонь.

Мы действовали очень быстро. Охрана успела использовать только два огнетушителя, находящихся в зале. Но их не хватило. И мы справились раньше, чем они принесли другие из соседних залов.

Всего за пять минут возгорание было ликвидировано. Пострадало две больших шторы. Даже дыма практически не было.

— Так и знал, что позвать вас, Павел, было отличной идеей, — переводя дух, подметил мой неунывающий друг. — Спасибо!

— Рад, что смог помочь, — смущённо ответил тот. — Впервые в жизни я и правда почувствовал себя спасателем.

— А теперь перейдём к возгоранию, — строго сказал я. — Пожарных уже вызвали, и надо бы объяснить им всю эту ситуацию.

Я хотел и сам узнать причину. А с пожарными будет беседовать глава службы безопасности — это его работа. Да и отцу Владимира придётся объясняться перед гостями, почему вечер был испорчен, и его тоже следует ввести в курс дела.

— Зачем пожарных? Всё же разрешилось? — заметно занервничал стоявший рядом Кирилл. — Пожара нет, что людей лишний раз дёргать? Надо отменить их вызов!

Ну уж нет. Обойдётся!

— Они должны зарегистрировать факт возгорания, проверить проводку, убедиться, что здесь теперь безопасно, — удивлённо перечислил Павел. — Почему вы так испугались?

— Мне тоже интересно это узнать, — холодно сказал я. — Тревогу о пожаре поднял именно ты, Кирилл. И ты же стоял рядом со шторой. Возможно, ты видел, что произошло?

Вопрос был провокационным. Я уже почти наверняка был уверен, что он не просто видел, а участвовал в этом. Слишком уж много совпадений.

Да и каким дураком надо быть, чтобы устроить пожар в доме аристократа? Так он может навредить всему своему роду, если Маврины воспримут это как агрессию.

— Да, я случайно её поджёг, — злобно ответил Уваров. — Но я не растерялся и тут же поднял тревогу! И всех спас.

Случайно поджёг, как же! Разумеется, это было сделано специально. Кирилл уже вырос из того возраста, чтобы играть со спичками.

Это была спланированная операция. Чтобы показаться всем героем. Вот только это как раз у него и не получилось.

Вроде бы взрослый парень, а рассуждает как ребёнок! Меня это жутко вымораживает...

— Всех тут спас Николай, он дал конкретные и чёткие указания, а не просто вопил «пожар», — передразнил Уварова Владимир. — И если это ты так обиделся из-за того, что я не принял твой подарок, то ты мелочный и подлый человек!

И снова грубо, но правдиво.

— Я это сделал не специально, и вам не в чем меня обвинить, — отрезал Уваров.

Стоит на своём. Что ж, уже и правда невозможно доказать, специально он сделал это или случайно. Я уверен в первом варианте, но доказательств нет.

Хотя, возможно, пожарные проведут свою экспертизу, и мы сможем узнать точный ответ.

— В любом случае стоит извиниться перед Владимиром. За испорченный конец праздника, — напомнил я. — Даже «случайно» испорченный.

Я специально выделил это слово, чтобы показать ему, что я в это совпадение не верю.

— Приношу свои извинения, — выдавил из себя Кирилл. — Я, пожалуй, пойду.

И снова извинения после пакости. Пора уже Кириллу повзрослеть.

— Ну уж нет, — остановил его я. — Ты останешься. Дождёшься пожарных. И объяснишь им, как произошло возгорание. Во всех подробностях.

— Правильно, а потом уже уйдёшь, — добавил Владимир. — У меня нет больше желания видеть тебя на своём празднике.

Друг говорил тоном, не терпящим возражений. И если бы Кирилл попытался уйти, он бы встретился на выходе с гвардейцами, которые могут его задержать.

В их сторону с намёком и кивнул Владимир. Кирилл прекрасно это понял.

Пожарные появились всего через несколько минут. Кирилл рассказал им какую-то нереальную историю про зажигалку, случайно выпавшую из кармана. Сделали вид, что поверили. Не хотят иметь проблем с аристократом.

Хотя, как мне кажется, от дворянского титула у Кирилла одно название! Зажиточные простолюдины и то умеют себя вести в обществе, в отличие от него.

— Что ж, огонь был потушен весьма оперативно, — осмотревшись, подытожил пожарный. — Здесь есть водник?

— Да, я учусь на спасателя, — скромно кивнул Павел Соловьёв.

Было видно, что он гордится своим сегодняшним поступком.

— Отлично, сменное поколение растёт, — улыбнулся тот. — Ну всё, мы тут закончили.

— А я тоже мечтал стать спасателем, — заявил вездесущий Владимир. — Но учусь на лекаря. К сожалению, я родился именно с такими способностями.

Опять он за своё! Словно сегодня меня все хотят до белого каления довести!

— Лекари тоже своего рода спасатели, — улыбнулся мужчина. — А вообще, мы сейчас практикуем бригады, в составе которых есть лекарь. Для командировок. Так что, если тебе интересно, можешь подойти завтра в наш офис, обсудишь возможность стажировки.

Я понял, о чём он говорил. Многие чрезвычайные ситуации требуют безотлагательного оказания лекарской помощи. И если в бригаде уже имеется лекарь, её работа станет гораздо эффективнее.

— Вы серьёзно?! — обрадовался Владимир. — Я с радостью! Я этого предложения всю жизнь ждал!

Правда, сомневаюсь, что отцу Владимира понравится эта идея. Наверяд ли друг пройдёт дальше стажировки, ведь ему на роду уготовано совсем иное.

— Тогда будем ждать, — серьёзно кивнул спасатель. — Всего доброго!

После разговора с нами пожарные отправились к главе службы безопасности. И там они задержались на целых полчаса.

— Теперь я пойду, — напомнил о себе Кирилл. — Всем до свидания!

Толком ему никто не ответил, все были погружены в свои мысли.

Интересно, какой будет его следующий шаг? Специально навредит человеку, чтобы доказать, что он хороший лекарь? Раз он уже устроил пожар, чтобы показаться спасателем. Или кем там он хотел показаться...

— Владимир, — позвал я замечтавшегося друга. — Наверное, пора уже пригласить гостей назад.

— Точно, — хлопнул друг себя по лбу, — ещё же торт будет!

Зал снова наполнился людьми, и веселье продолжилось. Неприятный инцидент быстро забылся, и это было хорошо.

Я быстро отыскал в толпе Анастасию. Ещё при начале эвакуации проследил, чтобы она выбралась из зала одной из первых. Всё-таки я чувствовал за неё ответственность, раз пригласил сюда.

— Вы в порядке? — спросил я у неё.

— Да, всё хорошо. Вы так на всех прикрикнули, и всем, наоборот, стало как-то спокойнее, — ответила девушка. — Так что мы просто постояли на улице, никто даже не испугался толком. Пожар уже потушили?

— Да там всего лишь штора загорелась, — отмахнулся я. — Но перестраховаться никогда не помешает.

Особенно когда в деле замешан Кирилл...

— Хорошо, — кивнула Анастасия. — Мы переживали, что праздник уже закончится. Кстати, пока стояла на улице, позвонила отцу. Сказала, что хочу познакомить его со своим другом. В общем, завтра вечером, часов в восемь, он приглашает на ужин. Придёте?

— Конечно, — кивнул я. — Надо же осмотреть этого трудолюбивого пациента. Тем более, меня очень заинтересовал его диагноз.

— Отлично, — обрадовалась девушка.

Остаток вечера прошёл без новых происшествий. Наверное, потому что Кирилл ушёл домой. И шторы поджигать было больше некому.

По окончании я отправил Анастасию на такси до дома, заодно узнав её адрес. Хотел было направиться в общежитие, но решил сам тоже переночевать дома. В последние дни у меня так ни разу и не получилось остаться у родителей.

Мы отлично посидели всей семьёй, а на следующее утро отправились с отцом в магазин, на съёмки рекламы.

Несмотря на то, что приехали мы раньше положенного, магазин был уже открыт.

— Доброе утро, господа! — поздоровался Василий.

Пожилой продавец явно прихорошился, даже усы были тщательно расчёсаны.

— Доброе утро, — поздоровался я. — Василий, а что вы так рано пришли?

— Да волновался что-то, дома не сиделось, — признался тот. — Важный день!

— Это правильно, — похлопал его по плечу отец. — Ну, как я погляжу, выглядит всё вполне прилично.

— Согласен, — кивнул я.

Через минут пятнадцать после нашего приезда к входу подъехало несколько машин, и из одной из них вышли граф Якунин и его сын Евгений. Он выглядел гораздо лучше, чем при нашей первой встрече. Нездоровый цвет кожи ушёл и сменился здоровым румянцем. Да и поднабрать немного успел, значит, стал нормально питаться.

— Доброе утро, ваша Светлость, — хором сказали мы с отцом, наклонив головы.

На самом деле это была большая честь, что граф решил лично участвовать в съёмках рекламы, а не отправил вместо себя своих людей, как обычно поступают в таких случаях.

— Здравствуйте, господа, — поздоровался и Василий, наклонившись гораздо ниже.

Правила этикета, их никто не отменял.

— Здравствуйте, — кивнул граф Якунин. — Ну что, вы уже готовы?

— Да, только объясните нам план действий, — попросил я.

— Тут всё просто. Сейчас подъедет машина с оборудованием для съёмки. Снимем магазин снаружи и изнутри, затем вас двоих и вашего продавца. Затем проведём небольшое интервью, будете отвечать на вопросы. И потом из этого всего сделаем готовый ролик.

Точнее, ролик будут делать в отделе маркетинга. А сам граф приехал больше для того, чтобы пообщаться с нами.

— А интервью зачем? — уточнил я. — Я думал, у нас секунд десять экранного времени. Что за это время можно спросить?

— Это больше для другой рекламы, — ответил граф Якунин. — Буклетов, например. Доверьтесь нам.

— Мой отец знает, что делает, — добавил Евгений. — Да и я потихоньку разбираюсь уже в нашем семейном бизнесе. Это стандартные действия.

— Отлично, — кивнул я. — Рад это слышать.

На самом деле я больше был рад видеть Евгения здоровым, без нависшего над ним депрессивного состояния.

Через несколько минут подъехал съёмочный фургон, и в магазине закипела подготовка. Разгрузка оборудования, настройка света и даже лёгкий грим для нас троих. Чтобы, как объяснили, лицо не блестело в кадре.

Наконец, всё было готово, и съёмки начались. Магазин крупным планом, магазин изнутри, Василий за прилавком, мы с отцом. Всё отсняли в нескольких ракурсах.

— Николай, — шепнул мне отец перед интервью. — Давай ты будешь отвечать на их вопросы. Боюсь сказать что-то не то.

Хоть отец и прикрывался этой фразой, на самом деле ему хотелось, чтобы именно я стал лицом нашей семьи. А почему? Это я уже спрошу у него позже.

Но я хорошо знаю отца и легко прочитал весь подтекст, который прятался за дежурной фразой.

— Ну если к тебе обратятся напрямую, то ты лучше сам отвечай, — улыбнулся я. — А так, я разберусь.

К нам подошла симпатичная молодая девушка и пригласила разместиться в креслах для интервью.

— Добрый день, меня зовут Елизавета, и я собираюсь задать вам несколько вопросов, — вежливо начала она. — Для начала, представьтесь, пожалуйста.

— Николай Аверин, — первым представился я.

— Владимир Аверин, — кивнул отец.

— Значит, отец и сын? Семейный бизнес? — предположила Елизавета.

— Именно, — кивнул я.

— Расскажите подробнее, чем отличается ваш магазин от других магазинов с алхимическими препаратами?

— Прежде всего, у нас отличное качество всех товаров, мы можем это гарантировать, — начал я. — Отец лично следит за поставляемыми настоями и травами, чтобы они были высшего качества.

— Не совсем понимаю, как именно это определяется, — произнесла Елизавета.

— Как известно, алхимические препараты основаны на травах, — начал объяснять я. — Эти травы в принципе растут даже в диких условиях. Однако для изготовления препаратов они выращиваются магическим образом, специально обученными людьми с лицензией. Качество может отличаться от поставщика к поставщику, поэтому мы всегда проверяем, при каких реальных условиях они были выращены, и не было ли добавлено лишних трав на заводе.

Когда отец только искал хороших поставщиков, он потратил на выбор несколько лет. Но в итоге мы работаем только с пятью компаниями из двадцати четырёх, которые в нашем городе поставляют лекарства.

— Но раз эти травы выглядят одинаково, некоторые используют более дешёвый немагический аналог для создания лекарств? — сразу же поняла репортёр.

— Да, обычно их добавляют к магическим в меньшем соотношении, чтобы подделка была не столь явна, — честно ответил я. — Такие травы тоже действуют, но гораздо хуже. Кроме этого, от них большое количество побочных эффектов. Поэтому наш магазин работает только с проверенными поставщиками.

— Какой путь проходит лекарство, прежде чем попасть в магазин? — задала Елизавета следующий вопрос.

— Для начала, концепцию будущего лекарства продумывают в лабораториях, — начал я. — Там лекарство проходит все необходимые тесты. Если оно проходит проверку, его рецепт отправляют уже на заводы. Завод отвечает за производство, и именно на этом моменте может использоваться подмена магически выращенных растений на обычные. После того как завод производит партию товара — тот отправляется в магазины. И мы его уже продаём.

Я раскрыл довольно интересную истину, но не называл, кто конкретно поступает подобным образом. Тем самым потребители задумаются, а другие поставщики не смогут обвинить меня в клевете.

— Отлично, стало гораздо понятнее, — кивнула Елизавета. — Теперь расскажите подробнее о новой должности в вашем магазине. Я так поняла, вы получили на неё патент?

— Это была идея сына, — решил ответить отец. — Называется она «лекарь-консультант». Суть в том, что до этого все препараты в алхимических магазинах продавались строго по рецептам. Сейчас же лекарь сам может продать препарат, если при осмотре пациента не найдёт у того показаний для обращения за лекарской помощью.

— О, это очень удобно, — подметила репортёр. — Сама пару раз от этого страдала. Особенно, когда и у лекаря побывал, и препарат нужный узнал, а рецепт он выписать забыл. Приходилось тратить своё время на повторный визит.

— Да, в таких ситуациях это тоже пригодится, — кивнул я.

— Какие нововведения у вас планируются в ближайшем будущем, кроме уже перечисленных? — продолжила расспрос Елизавета.

Она держалась уверенно, чувствовался профессионализм.

— Переход на круглосуточный режим работы, — ответил я. — Чтобы пациенты и ночью имели возможность купить нужные препараты.

— Прекрасная идея, — подметила репортёр. — Что ж, теперь давайте чуть подробнее про ваш семейный бизнес.

— Начался он ещё с моего деда, — ответил отец. — Он владел небольшой лавкой с целебными травами. Тогда из них ещё не изготавливались лекарства, но спрос на них был активный. Он сам владел магией растений и прекрасно в них разбирался. И привил любовь к этому моему отцу, а тот уже мне.

— Отличная история, всем понравится, — кивнула Елизавета. — Ну, в принципе, я узнала всё, что хотела. Спасибо за уделённое время.

Репортёр ушла, и к нам подошёл граф Якунин.

— Похоже, мы закончили, — подытожил он. — Приблизительно через неделю запустим мощную рекламу. И ваш магазин разорвётся от покупателей.

— Отлично, — кивнул я. — Будем ждать с нетерпением. Скажите, мы вам точно ничего не должны?

Этот вопрос мы обговорили, когда я вылечил его сына. Но спросить было моментом этикета и вежливости. Он граф, и вполне мог передумать.

— Нет, что вы, — отмахнулся граф Якунин. — Вы сделали для меня гораздо больше, чем я для вас. Евгений наконец-то стал похож сам на себя. Всего доброго!

— До свидания, — поклонился я.

Наш магазин снова опустел. На сегодня мы решили закрыть его на весь день, чтобы была возможность спокойно снимать рекламу.

— И меня сняли, как звезду какую-то, — гордо проговорил Василий. — Сегодня супруге расскажу, не поверит!

— Потом ещё и по телевизору увидит, — улыбнулся я. — Отец, проект с круглосуточной работой магазина нужно запускать в ближайшее время. Ночи со среды на четверг и с воскресенья на понедельник я беру на себя. Но на остальное время нужен ещё один продавец.

— Двое нужны, Николай Владимирович, — сказал Василий. — Сменщик-то мой, Пётр, уволился.

— Когда? — спросил я. — Почему мне об этом неизвестно?

Из-за этой новости придётся пересмотреть наши планы...

— Да вчера, не успел ещё тебе сообщить, — печально ответил отец. — Ему предложили место в сети «Елисеевские», с большой зарплатой и прочими льготами.

— И мне предлагали, лукавить не буду, — добавил Василий. — Только я послал их куда подальше!

Ага, интересная история. Хоть мы и договорились с Елисеевыми о честной конкуренции, методы у них остались спорные. Хотя только вчера я подметил, что они успокоились.

Оказалось, нет. Попытаться переманить наших продавцов — шаг, конечно, не запрещённый, но довольно подлый. Однако здесь всё в рамках закона, не силой же он продавцов переманивает.

— Василий, я очень ценю, что вы остались с нами, — сказал я. — Обещаю, мы вам тоже постараемся поднять зарплату.

— Да куда ж я от вас, столько лет работаю, — отмахнулся продавец. — А по поводу поисков продавцов — сын мой второй, Сергей, работу ищет. Хороший парень, толковый.

— Отличные новости, — кивнул я. — Пусть приходит в среду, я проведу собеседование.

— А я тогда дам объявление о поисках сотрудника в интернете, — предложил отец. — Надо побыстрее найти, чтобы Василий наш не перетрутился.

Отец не просто так переживал. Ведь из-за навалившейся нагрузки был риск, что и Василий уволится.

Конечно, говорил он обратное. Но в жизни всякое случается... Бывает, и самые близкие предают. Я как раз попутно занимаюсь поиском того, кто посмел так подставить будущего меня. И логика подсказывает, ответ надо искать в Лекарской академии.

— Тогда на сегодня предлагаю закончить и расходиться отдыхать, — произнёс я.

Отец и Василий отправились по домам, а я в общежитие. До ужина с отцом Анастасии оставалась пара часов, которые я потратил на скопившиеся мелкие дела. А к восьми уже подъехал на такси к особняку графа Юсупова.

Хотя это даже особняком назвать было сложно. Скорее, целый дворец. Огромное трёхэтажное строение с белыми колоннами. Насколько я знал по истории нашего города, много поколений Меншиковы и Юсуповы сменяли друг друга на посту князя и, соответственно, губернатора города. В данный момент этот титул был за Меншиковыми, но Юсуповы явно не растратили своё великолепное наследие.

У входа дежурил швейцар, услужливо открывший двери при моём появлении. Меня встретил слуга и проводил до зала. Да здесь прислуги больше, чем студентов в академии!

Не успел я об этом подумать, как подошёл официант, предложивший мне напиток до начала ужина. И очень удивился моему выбору апельсинового сока.

Спустя пару минут появилась Анастасия, сегодня одетая в интересное платье с шахматным узором.

— Добрый вечер, Николай, рада, что вы пришли! — поприветствовала она. — Ужин начнётся минут через десять, отец заканчивает работу.

— Как его самочувствие? — участливо спросил я.

Его случай меня и вправду заинтересовал.

— Всё так же, — вздохнула девушка. — Лекарь наш так ничего и не говорит. Вся надежда на вас.

В этот момент в гостиную вошёл мужчина, выглядевший довольно молодо. Но внешнее сходство сразу подсказало мне, что передо мной отец Анастасии.

— Отец, познакомься, мой друг, Николай Аверин, — подтвердив мою догадку, представила меня девушка. — А это мой отец, Феликс Юсупов.

— Приятно познакомиться, ваша светлость, — поклонился я.

— Можно без таких формальностей, — кивнул Юсупов. — Рад познакомиться с другом моей дочери. Прощу к столу.

Мы расселись вокруг стола, и нам подали закуски. Тут одними закусками можно наесться на неделю вперёд.

— Я очень рад, что вы пришли, — сказал внезапно Феликс. — Обычно нам с дочерью редко удаётся найти время на обычный семейный ужин. Но сегодня она рассказала про вас, и я просто не мог отказать.

По первому впечатлению этот человек выглядел доброжелательно.

— Отец, Николай тоже учится на лекаря, только на лечебном факультете, — сказала Анастасия.

— И я попробую разобраться с вашим здоровьем, — предложил я. — Анастасия сказала мне, что вас уже осматривал семейный лекарь, и диагноз он не поставил.

— Да, слишком уж его путают симптомы, — ответил Феликс. — Что ж, раз уж вы ради этого пришли сюда, я позволю себя осмотреть. Но только после ужина.

Было заметно, что предложение помощи Юсупову не очень понравилось.

— Идёт, — кивнул я.

— Расскажите пока, чем занимается ваша семья? — попутно спросил граф Юсупов.

Такой частый вопрос ото всех в аристократическом обществе, что начинает надоедать отвечать. Но манеры и этикет... от них никуда не денешься.

— Мы владеем магазином с алхимическими препаратами, — в который раз ответил я. — «Мастерская зелий Авериных».

— И магазин замечательный, я там была, — добавила с улыбкой Анастасия.

Сегодня у девушки было хорошее настроение.

— Слышал, у вас тот единственный магазин, который не смогли выкупить Елисеевы, — задумчиво сказал Феликс. — И это заслуживает уважения.

— Это наш давний семейный бизнес, и мы не собираемся его продавать, — уверенно ответил я.

— Это правильно, — кивнул граф Юсупов.

За подобными разговорами мы провели ужин, после которого граф разрешил себя осмотреть, как и обещал.

Я включил диагностическую магию и принялся сканировать его тело.

Ага, вот и проблема. Как я и думал, это не сердечное заболевание. Это гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, или ГЭРБ. Суть заключается в том, что в пищевод забрасывается содержимое желудка, вызывая жжение и боли. Из-за того, что и пищевод, и сердце находятся за грудиной, эти патологии и правда часто путают.

Да и потоки, возникающие при этих двух патологиях, весьма схожи.

— У вас нет проблем с сердцем, — сообщил я. — Проблемы есть с желудком. Между желудком и пищеводом есть орган, который называется «сфинктер». В норме он закрыт вне еды, и пища остаётся в желудке. Но иногда возникает проблема, при которой сфинктер не закрывается до конца. И тогда содержимое из желудка попадает обратно в пищевод. Но уже с соляной кислотой. И возникает жжение.

Эта болезнь очень часто встречается среди всех слоёв общества.

— Вы уверены, что это не сердце? — с волнением спросила Анастасия.

— Абсолютно, — кивнул я. — Просто потоки довольно похожи, как и клиническая картина. Поэтому ваш лекарь и перепутал. Сейчас я распишу лечение, и вы быстро поправитесь.

Судя по лицу Юсупова, он до конца мне не верил. Думаю, это подтолкнёт его сходить в больницу, чтобы узнать третье мнение.

Однако ответил граф совсем иначе:

— Спасибо, Николай, — кивнул граф Юсупов. — Стало легче даже от вашего осмотра.

Разумеется, ведь я всё равно снял часть воспаления в пищеводе с помощью лечебной магии. Иначе не мог, состояние нужно было облегчить. Тем более после еды.

Я расписал графу Юсупову лечение на две недели. Причём особое внимание стоило уделить не только препаратам, но и режиму питания, и специальной диете. Но и препараты пить придётся, а именно — настой тысячелистника.

Закончил расписывать рекомендации и вручил их Феликсу.

— Спасибо, — ещё раз кивнул он. — Честно говоря, не особо рассчитывал на успех этой затеи.

— Рад помочь, — кивнул я.

И в этот момент мы услышали какой-то грохот на кухне...

Глава 2

Я первым отреагировал и сразу же побежал в сторону грохота. Открыв двери, увидел довольно странную, на первый взгляд, картину.

Один из поваров лежал на полу, извиваясь в судорогах. Всё его тело вытянулось в одну линию, а голова запрокинута назад. Лицо было мертвенно-бледным, а на шее заметно набухли вены.

Вокруг него суетилось несколько других поваров и официантов. И один из них как раз схватил ложку и направлялся в сторону пострадавшего.

— Не надо ему ничего совать в рот! — громко крикнул я, привлекая к себе внимание.

Все с каким-то недоумением уставились на меня. Хотя их удивление понятно, я гость в этом доме.

— Я лекарь, и гарантирую, что этим вы ему только навредите, — пояснил я, чтобы всех успокоить. — Разойдитесь, ему нужен свежий воздух.

— Он же задохнётся... — неуверенно проговорил один из официантов.

Распространённое заблуждение.

Я уже понял, что случилось с поваром. Передо мной был классический пример эпилептического припадка. Это сложное заболевание головного мозга, при котором нейроны начинают работать с излишней активностью, что провоцирует подобные приступы.

Когда возникает фаза судорог, одной из самых частых ошибок других людей является попытка запихать что-то в рот. Действительно, дыхание при эпилептическом припадке очень поверхностное, и кажется, будто человек не дышит. Но ему ни в коем случае не следует пытаться разжать челюсти, этим ему можно только сильнее навредить. Можно травмировать слизистую рта или даже сломать зубы. Ведь челюсти при приступе пациенты сжимают изо всех сил.

— Не задохнётся, отойдите от него! — снова прикрикнул я на всех.

Затем направился к повару и принялся оказывать первую помощь. Для начала быстро проверил диагностической магией, точно ли это именно эпилептический припадок. Это было видно и по внешним проявлениям, но лучше дополнительно всё подтвердить.

После того как убедился, я перевернул мужчину на бок и подложил ему под голову свой свёрнутый пиджак. Сейчас главное, что нужно сделать — позволить приступу пройти самостоятельно. И успокоить человека после приступа.

К сожалению, это заболевание не лечится лечебной магией, однако можно попробовать сократить время приступа. Чем я и собирался заняться.

Я активировал лечебную магию и направил её в головной мозг пациента. Стабилизация работы нейронов — сложный процесс, забравший у меня все остатки магической энергии. Но это помогло.

Повар пришёл в себя и открыл глаза.

— Полежите немного, у вас только что был приступ, — мягко сказал я ему. — Вам надо прийти в себя.

Хотя такие пациенты обычно и сами знают, что делать. Ведь этот приступ у него явно не первый. Эпилепсия — это долгое, хроническое заболевание, и такие приступы у пациентов встречаются довольно часто. Если её не лечить.

Мужчина слегка кивнул и остался лежать. А в кухню с запозданием прибежал Феликс Юсупов.

— Что здесь происходит? — грозно спросил он.

— Приступ какой-то у повара новенького, — виновато ответил официант. — Мы хотели ему помочь, но вот молодой человек прибежал и нас отогнал. Сказал, что он лекарь.

— А почему родового лекаря не позвали?! — прикрикнул Юсупов.

— Выходной у него, нет его в имени, — ответил официант.

— Бардак! — рассердился Феликс. — А если бы у меня не было в гостях лекаря, который оказался здесь, кстати, по чистой случайности? Вы бы мне тут человека убили?

Строго говоря, повара и официанты явно не были виноваты в случившемся. Если родовой лекарь отсутствовал, то они к этому отношения не имели. И постарались оказать помощь своими силами, хоть и действовали неправильно.

— Николай, что с ним? — обратился Юсупов уже ко мне.

— Эпилептический припадок, — коротко ответил я. — Уже прошёл, но ему надо дать немного времени прийти в себя.

— Нанял нового повара на свою голову, — вздохнул Феликс. — Спасибо, что оказали ему помощь.

Тем временем повар окончательно пришёл в себя и смог сесть.

— Простите меня, господин, — виновато проговорил он. — Такое уже несколько раз бывало, но к лекарям всё некогда сходить было.

— А сходить к ним стоит, — строго сказал я ему. — Иначе эти приступы так и будут повторяться. И если рядом не окажется лекаря, всё может закончиться плачевно.

— Понял, я схожу обязательно, — поклялся повар. — Господин, только не увольняйте меня! Я вас умоляю.

— Позже поговорим, — отрезал Феликс.

Скорее всего, он его всё-таки уволит. Юсупову не захочется, чтобы на его кухне работал проблемный персонал.

— Посетите лекаря в ближайшее время, — сказал я повару, когда окончательно убедился, что он в порядке. — Он пропишет вам настой сирени. Принимайте регулярно, это поможет избежать новых приступов.

Так я намекнул, что если сделает всё сразу, то есть шанс не потерять работу.

— Хорошо, — кивнул он мне. — Спасибо за помощь.

Я вышел из кухни и подошёл к сидящему на диване Юсупову.

— Спасибо ещё раз, Аверин, что вы помогли в такой ситуации, — устало держась руками за виски, проговорил он. — Невероятное везение, что вы оказались рядом в нужный момент.

Подобная ситуация наверняка заставила его посмотреть на меня по-новому. И теперь есть большая вероятность, что он прислушается к моим словам и по поводу своего здоровья.

Но кое-что я всё же добавлю.

— У повара был приступ эпилепсии, — сказал я. — Заболевание это хроническое, но если он начнёт принимать препараты, приступов не будет. И он сможет работать без подобных проблем.

— Я вас услышал, — устало кивнул Юсупов.

Ну, сделал всё, что мог.

— В таком случае, мне уже пора, — заключил я. — Спасибо за прекрасный ужин и приятную беседу.

Я коротко поклонился, соблюдая нормы приличия.

— До свидания, — кивнул мне Феликс.

Анастасии в комнате уже не было, я даже пропустил момент, когда и куда она убежала.

Девушка нагнала меня уже у выхода, куда меня снова проводил один из слуг.

— Вы свободны, — распорядилась она слуге. Тот покорно кивнул и тут же удалился.

— Спасибо за ужин, — повторил я свои слова, обращаясь уже к Анастасии.

— Вам спасибо! — тут же ответила девушка. — Отец очень недоверчивый, но вся эта ситуация с поваром показала ему, насколько вы хороший лекарь. Я уверена, теперь он при-

слушается к вашим словам! И, возможно, уволит нашего лекаря за неправильный диагноз. С персоналом он довольно строг.

— Это я уже заметил, — улыбнулся я. — Рад, что смог помочь.

— Увидимся в академии, — проговорила девушка. — Наш водитель отвезёт вас куда нужно.

Да уж, в этом доме персонала действительно больше, чем можно себе представить. И хотя личные водители были у всех, количество поваров меня поразило. Не может одна семья столько есть! Наверное, всё дело в том, что при такой высокой должности в доме часто проходят различные встречи и мероприятия.

А вот личный лекарь — довольно частое явление. Помню, как в гостях у Пановых я удивлялся личному хирургу. Станный выбор для семейного лекаря. Здесь же лекарь был лечебником, но не смог поставить правильный диагноз.

А сам я, судя по новым открывшимся воспоминаниям, стану лекарем самого императора. Интересная штука — жизнь...

Водитель довёз меня до общежития, и я сразу отправился спать. Стоило хорошо отдохнуть, чтобы восстановить весь запас в магическом центре. А то сегодняшней день опустошил его полностью.

Утро следующего дня началось не с громкоговорителя, а с конверта, доставленного магической почтой и упавшего прямо мне на лицо. Вот это побудка!

Я с интересом уставился на очередной белый конверт без каких-либо опознавательных знаков. Неужели новая угроза?

Но внутри был загадочный текст: «Вторая буква из самого крупного органа ротовой полости — это на самом деле не буква. Архивы помогут. Внутри найдёшь новую подсказку».

Письмо настолько меня заинтриговало, что весь сон тут же пропал. Итак, передо мной явная загадка. Непонятно кем присланная, и непонятно куда приведёт. Но тем интереснее.

Самый крупный орган ротовой полости — это язык. На это я ответил сразу же. Вторая буква — это «з». Очень похожая на цифру 3.

А вот дальше сложнее. С чем помогут архивы, и что значит «внутри найдёшь новую подсказку»?

Ответ озарил меня через несколько минут. Речь идёт про академию, а точнее — про её корпусы. Раньше у корпусов не было специальных названий, и они просто нумеровались числами. Главный корпус был первым, и так далее.

Для этого мне и нужны архивы! Определить, какой корпус раньше был третьим.

Заинтересовавшись этой загадкой, я сразу же отправился в библиотеку. Время до завтрака ещё было, а любопытство — вещь сильная.

Быстро нашёл нужную книгу и узнал, что третий корпус — это теперь корпус для первых курсов. Тот самый, где мы сдавали анатомию, гистологию и прочие предметы. Значит, следующая подсказка там.

Но в этот корпус я отправлюсь на перерыве. Не знаю, кто и зачем прислал мне эту загадку, но заинтересовать он явно сумел.

За завтраком я встретил бодрого Владимира. Кирилл больше не стал садиться с нами и ел в гордом одиночестве за другим столиком. Точно как ребёнок, который нашкодил и сам же обиделся.

— Доброе утро, дружище! — с привычным энтузиазмом поздоровался Владимир. — Как ты?

— Доброе утро, — улыбнулся я. — Всё отлично, вчера снимали рекламу для магазина. Ты как воскресенье провёл?

— В спорах с отцом, — вздохнул друг. — Я, мол, должен стать серьёзнее и думать про семейные дела, а не про всякие глупости.

— Это ты ему про те бригады рассказал, — догадался я.

— Точно. Ничего, я его дожду, — оптимистично заявил Владимир. — А ещё с Марией погулять успел. Короче, жизнь удалась. Кстати, нам наконец-то назначили дату нашего первого выступления! В субботу открываем сезон, придёшь?

— Приду, — кивнул я. — Такое я не пропущу.

— Отлично, — обрадовался друг. — Волнуюсь, ужас просто. Больше чем перед всеми экзаменами вместе взятыми.

— Уверен, ты справишься, — подбодрил я его. — Произведёшь там фурор.

После завтрака мы направились на занятие по сердечно-сосудистым патологиям.

— Доброе утро, господа! — бодро поздоровался Сергей Александрович. — На этой неделе мы с вами окончательно пройдём первый блок нашего учебного плана. Поэтому в следующий понедельник вас ждёт зачёт.

Однокурсники тут же взволнованно зашептались. Наверное, в каждом учебном заведении слова «зачёт» или «экзамен» вызывают тревогу.

— Зачёт будет по всем пройденным темам, — продолжил преподаватель. — Не сдавшим вычту сразу пятьдесят баллов из рейтинговой системы.

— Сергей Александрович, это же очень много! — выкрикнул Юрий Колесов.

— Зато дополнительная мотивация, — отрезал преподаватель. — Вас все разбаловали, начисляя баллы за всё подряд. А в нашей академии главное — это лекарские знания. И если у вас их недостаточно, вам и не суждено быть лучшими студентами.

Кажется, он сегодня не в настроении. Быть преподавателем в принципе довольно непростое занятие. И, разумеется, их всех учат тому, что эмоции никак не должны отражаться на работе, а тем более вымещаться на студентах.

Но все они люди, и получается такое у них далеко не всегда. Иногда случаются срывы, и с этим ничего не сделаешь.

Пятьдесят баллов — это очень много. За хорошие оценки или заслуги нам начисляли баллов по пять-десять. Поэтому я хорошо понимал возмущение однокурсников. Но Сергей Александрович здесь главный, и они ничего не могли сделать.

Преподаватель перешёл к объяснению новой темы, но из-за новости о зачёте слушали его плохо. Однако он как будто бы этого не замечал, невозмутимо продолжая бубнить про сосуды сердца.

— Николай Аверин, задержитесь, — произнёс он в конце занятия.

Остальные студенты даже на нас не посмотрели, поспешив на перерыв, чтобы во всех красках обсудить предстоящий зачёт.

— Да, Сергей Александрович? — подошёл я к преподавателю.

— Мой подарок всё ещё у вас? — внезапно спросил тот. В его глазах я увидел тот самый огонёк, который бывал, когда он затевал различные споры.

— Да, — кивнул я. — Я, правда, ещё не разобрался, что это.

— Я в вас верю, — невпопад ответил преподаватель. — Но поспешите.

Сказав очередную загадку, он неспешно покинул кабинет. И что это должно значить?

Сразу же появилось подозрение, что он как-то связан с тем письмом, которое пришло ко мне сегодня утром. Вполне в его духе, он постоянно генерирует новые загадки. Для чего — непонятно. Но я выясню.

Пользуясь перерывом, я не пошёл в сквер, а сразу же направился в корпус первых курсов. Знать бы хотя бы примерно, что я ищу!

Я прошёлся по первому этажу корпуса и почти сразу понял, что мне нужно. Весь этаж был украшен различными плакатами с информацией. Чтобы студентам проще было учиться.

В том числе были плакаты с различными частями тела.

Мне нужен с языком!

Плакат я нашёл довольно быстро и достал из его рамки маленький клочок бумажки. Поиски сокровища какие-то!

«Дочь Асклепия укажет, куда путь надо держать. Там ищи то, что поможет при болезнях желудка».

Разумеется, новая загадка. Но азарт уже разыгрался по полной!

И в сквер идти мне всё-таки придётся. Ведь статуя Гигеи стоит именно там.

Время до обеда всё ещё оставалось, поэтому я отправился в сквер. Где, разумеется, встретил Софию.

— Добрый день, Николай! — радостно поздоровалась она. — Опять с вами тут встретилась.

Начинает закрадываться подозрение, что все эти встречи далеко не случайны. Слишком часто для простых совпадений. Но озвучивать это вслух не буду, это как минимум неприлично.

— Добрый день, — кивнул я. — Как ваши дела?

— Отлично! Собирались встретиться здесь с Анастасией, она должна передать кое-какие материалы. Сказала, мне пригодится.

А они всё-таки поладили, это хорошо. При первой встрече чуть не убили друг друга.

— А вот как раз и она! — констатировала София, увидев приближающуюся девушку.

— Добрый день, — кивнула подошедшая Анастасия. — Вот, принесла свои конспекты, должны пригодиться.

— Спасибо большое! — кивнула София. — Ещё как пригодятся!

Пока девушки общались, я невзначай принялся разглядывать статую Гигеи. На первый взгляд, никаких новых подсказок на ней не было. Но мне и не нужно было искать подсказку в самой статуе! Она просто должна указать направление.

Одна рука у богини была вытянута вперёд. И указывала она как раз на тот корпус, где у нас был приём по случаю начала учебного года. Сомнений нет, следующая подсказка — там.

— Дамы, мне нужно идти, — оповестил я разговаривающих о чём-то девушек. — Ещё увидимся.

— Хорошо, — синхронно кивнули они и сразу же обменялись очередной порцией гневных взглядов. Поспешил я с выводами, что они подружились.

Я отправился к нужному корпусу, и около его входа мой взгляд упал на клумбы. Тогда на приёме Софии стало плохо из-за того, что она понюхала растущие цветы. И перед корпусом был разбит целый цветник.

В том числе клумба ромашек. А отвар ромашки назначают при некоторых заболеваниях желудка.

Конечно, там используются не декоративные цветы, а выращенные магическим способом растения, но факт остаётся фактом. Ответ на загадку — ромашки.

И я почти сразу нашёл в клумбе искусственную ромашку, сделанную из бумаги. А развернув — прочитал следующую загадку.

«Там все четыре собрались. И в полночь ждут тебя. Входной билет у тебя уже есть. А для прохода нужно быть лекарем».

Все четыре собрались — речь здесь явно про четыре артефакта, которые украшают площадь перед главным корпусом. Значит, туда нужно явиться в полночь.

Входной билет — наверняка та самая карта с изображением артефактов, которую мне выдал Сергей Александрович. Как я и подозревал, он оказался причастен ко всей этой истории.

Единственное, что пока было не ясно — что значит «быть лекарем для прохода». Ведь я и так лекарь, раз учусь в академии. Но над разгадкой ещё было время подумать.

С такими мыслями я и отправился на обед.

— Николай, у меня есть супер план! — сразу же заявил мне Владимир.

— О чём ты? — всё ещё погружённый в свои мысли, не понял я.

— О зачёте, конечно, — ответил тот. — Я тут разузнал, Сергей Александрович не шутил. За каждый незачёт он отнимет пятьдесят баллов. И из личного рейтинга, и из потокового, и из курсового.

— Как ты это узнал? — усмехнулся я. — Мысли прочитал?

— Свои каналы, — отмахнулся тот. — И это же несправедливо, если мы потеряем столько баллов, верно?

— Я пока что не понял, к чему ты ведёшь, — ответил я.

— К справедливости, — загадочно проговорил тот. — Детали я ещё не продумал, но сдадим мы все. Если ты согласишься помочь.

— Я пока что даже приблизительно не понял, о чём ты говоришь, — сказал я. — Помогу с чем?

— Позже объясню, бежать надо, — ответил Владимир и тут же убежал в неизвестном направлении.

Человек-ураган. Хоть примерно бы сказал, что от меня требуется. А не строил тайные планы по захвату мира, не посвящая меня в них.

Я вздохнул и снова задумался о загадке. Для прохода нужно быть лекарем.

И тут меня осенило. Мне нужно воспользоваться лекарской магией! Видимо, нужно напитать ею ту самую карту. Этому трюку нас обучали на занятиях по общей лекарской магии. И сделать это на площади в полночь.

Остаётся только дожждаться полуночи. Становится всё интереснее, что же задумал мой преподаватель по сердечно-сосудистым патологиям?

Ради этого придётся снова пропустить тренировку со Станиславом. Не получается разорваться.

С такими мыслями я отправился на занятие по алхимии. Сергей Станиславович снова решил провести тест, но здесь он не угрожал отниманием баллов, поэтому однокурсники восприняли его спокойно.

После занятия он тоже попросил меня задержаться, совсем как Сергей Александрович утром.

— Николай, у меня замечательные новости! — дождавшись, пока остальные студенты выйдут из класса, заявил он.

— Слушаю, — заинтересованно ответил я.

— Лаборатория «Энциклопедия элементов» провела первый этап тестов. И они подтвердили безопасность препарата, — с восхищением проговорил преподаватель. — Остался второй этап, с контрольной группой. Который займёт две недели.

— Это правда хорошие новости, — кивнул я. — Дождёмся теперь второго этапа.

— А у вас больше нет никаких идей? — с надеждой поинтересовался Сергей Станиславович. — А то мне так понравилось, снова почувствовал себя молодым.

— Идеи есть, времени не хватает, — признался я. — Но я обязательно найду его, для реализации.

— Забыл вам сказать, — вспомнил он. — Если лаборатория сочтёт вашу задумку эффективной, она выкупит её. За очень приличные деньги. Часть пойдёт мне, как научному руководителю, а большая часть вам.

А это может быть ещё одной причиной, почему преподаватель так рвётся написать со мной новую работу. Впрочем, деньги лишними явно не будут. Для моей цели по восстановлению семейного положения и семейного бизнеса они очень нужны.

— Хорошо, понял, — кивнул я. — Буду иметь в виду.

И подумаю над тем, где взять ещё несколько часов в сутках.

После ужина я решил всё же сходить на занятие к Святославу. Время ещё оставалось, а угроза в виде главного некроманта никуда не делась. Да и другие знания на эту тему были мне весьма полезны.

— Добрый вечер, Николай, — мрачно произнёс Святослав. — А я гадал, придёте вы или нет.

— Добрый вечер, — ответил я. — Надо продолжать обучение. Тем более мы договаривались на понедельник.

— Я помню, — кивнул преподаватель. — Но почему-то был уверен, что сегодня вы не придёте.

Иногда складывается такое ощущение, что за мной следит чуть ли не половина академии. Хотя в данном случае это явно не простое совпадение. Возможно, он как-то связан с Сергеем Александровичем и теми загадками.

— Но сегодня мне нужно закончить пораньше, — сказал я. — Дела.

— Я так и думал, — ответил Святослав.

Он точно как-то с этим всем связан! Но выясню я, получается, только в полночь.

— Тогда давайте перейдём к теме, — предложил я.

В этот раз мы успели до конца разобрать сложную тему онкологии и регистрации потоков от онкологических клеток. Очень полезное умение для лекаря! Я смогу помогать людям, не направляя их к другим специалистам.

Ведь когда у пациента подозревается рак, лишний стресс ему точно ни к чему.

Без пяти минут полночь я уже стоял на главной площади. Сейчас всё выяснится.

Я достал карту и наплатил её лекарской магией. Этот трюк использовался в жизни очень редко, так как имел мало практических применений.

Иногда лекарской магией напивывали, например, повязки на ранах, чтобы доставить пациента к хирургу. Но это больше подходило для полевых условий и повязок из подручных материалов.

Потому как все бинты, которыми пользовались лекари, уже изначально пропитаны растворами из нужных растений, обеспечивающих заживление и защиту от микробов.

Карта в моих руках засветилась голубым светом. А в следующее мгновение земля между четырьмя статуями задрожала и задвигалась, образуя вход в какой-то туннель.

А я и не знал, что на территории академии есть нечто подобное!

Вниз уходила лестница, освещённая с двух сторон. И я начал по ней спускаться.

Где-то на середине пути сверху раздался шум, и я, подняв голову, заметил, что проход закрылся.

Спустившись, я обнаружил небольшой коридор, который заканчивался дверью. Ещё шаг, и я узнаю, что это за загадки такие.

Я открыл дверь и зашёл в комнату.

— Здравствуй, Николай, — произнёс Сергей Александрович. — Добро пожаловать в тайный клуб!

Глава 3

Я с интересом осмотрел помещение. Это была просторная комната, очень похожая на обычный учебный класс. Небольшое возвышение, на котором обычно стояли преподаватели. И расставленные вокруг стулья.

За столом на подиуме сидели двое незнакомых мне мужчин и Святослав. Вот как чувствовал, что он имеет отношение ко всем этим загадочным историям!

На некоторых стульях сидели студенты, но многие места пустовали. Вокруг на стенах были развешаны плакаты, символизирующие артефакты факультетов. У дальнего угла я также заметил книжные шкафы, заполненные старинными изданиями.

— Ну как вам? — поинтересовался Сергей Александрович. — Нравится?

— Добрый вечер, — запоздало поздоровался я. — Контекст бы не помешал.

Сергей Александрович выглядел донельзя довольным тем, что я разгадал его загадку.

— Вы находитесь в тайном клубе нашей академии, «Тайное братство врачей», — терпеливо пояснил он. — Клуб существует уже много лет. Совсем недавно я стал одним из его членов из преподавательского состава.

— Для чего он существует? — спросил я.

— Для обмена знаниями. Для постижения сокрытых тайн лекарской магии, — загадочно ответил Сергей Александрович.

— И просто для хорошего времяпрепровождения, — добавил кто-то из студентов.

На лицах учеников расцвели улыбки. Судя по всему, им и правда здесь нравилось.

— В этот клуб попадают только избранные студенты, — продолжил преподаватель. — Для начала, этот студент должен хорошо учиться. Кроме этого, он должен быть талантливым. Когда мы подмечаем подходящие кандидатуры, то рассматриваем их на собраниях.

— Как мы рассматривали и вашу кандидатуру, Сергей Александрович, — добавил один из мужчин, сидящих за столом. Видимо, это кто-то из преподавателей.

— Да, для всех условия равны, — кивнул Сергей Александрович. — И для вступления в клуб нужно собрать хорошие рекомендации. Вам дал рекомендацию один из членов клуба.

Я снова обвёл взглядом сидящих студентов. И только сейчас узнал одного из них, Антона. Это тот самый шестикурсник, вместе с которым я принимал участие в олимпиаде по алхимии.

Он заметил мой взгляд и приветливо помахал мне рукой.

— Если рекомендации получены, и все члены клуба не против, мы начинаем обрабатывать потенциального участника, — продолжил Сергей Александрович. — Мало просто быть умным. Надо быть ещё смелым, уметь стоять на своём и иметь здоровый азарт.

— И для этого вы заключали пари, — догадался я.

— Именно! Это конкретно мой способ отбора, у других он может отличаться, — ответил преподаватель. — Затем я дал вам карту, входной билет. Не потеряйте её ни в коем случае, только так вы можете попасть сюда.

— Понял, — кивнул я. — А зачем нужно было ждать между картой и началом загадок?

— Дополнительный испытательный срок, — ответил Сергей Александрович. — Чтобы точно убедиться, что вы нам подходите. А дальше всё правильно, загадки. Ведь участники клуба должны обладать и логикой. Но тут вы справились на «ура». Так что поздравляю вас, вы теперь член клуба «Тайное братство врачей».

Студенты и преподаватели дружно зааплодировали.

— Давайте я представлю вам других преподавателей. А со студентами познакомитесь сами, — проговорил он. — Итак, Святослав — декан патологоанатомического факультета, но вы уже знакомы.

— Его брат учится на моём факультете, — кивнул Святослав. Но за этими словами явно читался скрытый подтекст о том, что о моей тайне здесь не знают.

— А это Олег Николаевич и Александр Сергеевич, — представил он остальных преподавателей. — Они у вас не преподают, пока что.

А значит, члены клуба как-то получили разрешение от ректора о допуске этих людей на территорию академии.

— Приятно познакомиться, — кивнул я.

— Что ж, можете пообщаться со студентами. Через тридцать минут начнём, — заключил Сергей Александрович и отошёл к преподавателям.

Голова шла кругом, слишком быстро всё это происходило. Тайный клуб, скрывающийся под землёй у главного корпуса академии. О таком даже слухов никаких не ходило, иначе Владимир давно бы мне это рассказал.

Студенты поднялись со стульев и подошли ко мне. Всего их было девять человек, одного из которых, Антона, я уже знал.

— Здравствуй, Николай, — первым поздоровался он. — Рад, что я не ошибся в вас, и вы смогли сюда попасть.

— Добрый вечер, — кивнул я. — Если честно, пока что голова идёт кругом от происходящего. Не представлял, что такое вообще существует в нашей академии.

— И никто не должен об этом знать, — строго сказал один из студентов. — Меня зовут Тарас. И первое правило лекарского клуба — никому не рассказывать о лекарском клубе.

— Я никому и не собирался рассказывать, — спокойно ответил я. — Но пока что не очень понял, чем конкретно вы тут занимаетесь.

И ещё не принял решение, хочу ли здесь оставаться. Ведь моего согласия никто не спрашивал. И если мне что-то не понравится, то я просто уйду.

— А это и не объяснить в двух словах, — проговорил ещё один студент. — Меня зовут Алексей, кстати. И я здесь самый давний участник. Попал сюда ещё третьекурсником и уже наблюдал несколько сменных поколений. Коротко говоря, здесь мы учимся быть врачами совсем с другой стороны. Учимся тому, чему невозможно научиться на занятиях.

— Звучит интересно, — ответил я. Затем оглядел студентов и поинтересовался: — А я здесь единственный третьекурсник?

— Да, обычно сюда принимают пятые и шестые курсы, — отозвался Алексей. — На третьем курсе надо быть прямо-таки выдающимся студентом, чтобы попасть сюда. Я смог только благодаря тому, что на третьем курсе выиграл на олимпиаде по алхимии, которую проводили среди всех лекарских академий страны.

— Вообще, Сергей Александрович предлагал ещё одну кандидатуру с вашего курса, — сказал Антон. — Какой-то новичок из Московской академии.

Я сразу понял, о ком он говорил. Эти подозрения родились у меня сразу же, как только я узнал о смысле тех пари. Кирилл Уваров. С ним Сергей Александрович тоже проводил эти споры. Да и в других областях Кирилл старался быть выдающимся и узнаваемым.

— Но он не прошёл? — спросил я.

— Где-то застопорился. Такое часто бывает, — ответил Антон. — Сам Сергей Александрович тоже заканчивал нашу академию, и когда учился, был членом клуба. Поэтому он и смог сюда попасть уже в качестве преподавателя.

Слишком много новой информации. Нельзя за один вечер вываливать такое.

— А как часто у вас встречи? — поинтересовался я.

— Один-два раза в неделю, когда как, — сказал Алексей. — Чаше нельзя, если начнёт проседать учёба — из клуба можно вылететь.

— Такое уже бывало с некоторыми студентами, — добавил Тарас. — И им специально стирали память. Олег Николаевич — преподаватель с потока психологии.

— Но декан у них другой, — удивился я.

— Да, но для попадания в клуб положение в академии не столь важно. Главное, что Олег Николаевич более сильный менталист. И прекрасно владеет навыками стирания воспоминаний, — проговорил Алексей.

Интересное уточнение. Всё это время я был уверен, что самым сильным менталистом в академии является Константин Евгеньевич. Который преподавал мне дополнительные занятия. И было бы гораздо проще, если бы здесь был он, так как он в курсе моей тайны.

Новому преподавателю с потока психологов я не доверял. А ведь он тоже легко мог увидеть, что я пользуюсь этой магией. Придётся взять у Константина Евгеньевича дополнительный урок, чтобы научиться блокировать свою магию от других психологов.

По-хорошему надо было сделать это уже давно, но слишком уж много тем, которые хотелось рассмотреть на занятиях.

— Николай, вы чего замолчали? — вдруг спросил Антон. — Мы не слишком вас загрузили?

— Нет, просто пытаюсь всё это осмыслить, — ответил я. — Вообще, идея с дополнительным клубом звучит очень здорово. Я очень ценю знания, причём любые.

— Но никто не должен о нём знать, — повторил Тарас. — Второе правило лекарского клуба...

— Да все поняли уже! — оборвал его Алексей. — Новенький явно не из тех, кто будет болтать об этом. А вот ты сам после вступления чуть не вылетел из клуба, когда проболтался своему другу. Ему пришлось стирать память, а ты сам остался с очень большим трудом.

Остальные студенты дружно рассмеялись, глядя, как Тарас заливается краской.

— Господа, думаю, вы уже познакомились, — громко объявил Сергей Александрович. — Рассаживайтесь, мы начнём.

Я уселся на свободный стул и с интересом начал слушать преподавателя. С каждой минутой становилось всё интереснее, что именно подразумевают они под «тайным знанием лекарей».

— Как именно вы попадаете в клуб? — спросил Сергей Александрович.

— Напитываем карту лекарской магией, — ответил Алексей. — И открывается проход.

— Именно, — кивнул преподаватель. — Этому навыку вы обучались на занятиях по общей лекарской магии. Но там вам наверняка сказали, что он практически всегда бесполезен.

Все дружно закивали. Так и было, я сам это вспомнил, когда пытался сюда попасть.

— Так вот, на самом деле это не так, — таинственно заявил Сергей Александрович. — Лекарской магией можно напитать любой предмет. А в некоторых предметах она хранится довольно долгое время. Такие предметы называются сосуды, и их можно использовать как батарейку.

— И если в какой-то момент лекарская магия закончилась, а подпитаться не у кого, использовать эти сосуды, — сказал я.

— Точно! Николай, всегда поражало, как быстро вы схватываете! — довольно кивнул Сергей Александрович. — Вроде бы только вступили, а уже с ходу вникли в наше сегодняшнее занятие. Хорошим сосудом является вещь с изображением наших артефактов. Например, ваш входной билет — это прекрасный сосуд. И этим предметом может быть что угодно. Брошь, подвеска, кольцо.

Я вспомнил, что многие лекари любят прикалывать брошь с изображением того же Кадуцея на белые халаты. Раньше никогда не понимал, для чего это.

— Но чаще всего лекари пользуются этими сосудами неосознанно, — продолжил Сергей Александрович. — Так как в академиях этому не учат. Точно неизвестно почему, но это считается запрещёнными знаниями. А мы с вами научимся делать это сознательно.

Кажется, я начал понимать, в чём смысл этого клуба. Мы будем изучать действительно полезные вещи, которые по каким-либо причинам нам не преподают в рамках академии.

И видимо, эти вещи будут связаны не только с лечебным потоком. Иначе для чего здесь Святослав и тот преподаватель с психологического факультета? Я уверен, что и студенты здесь не только с лечебного.

Всё интереснее!

Мы принялись изучать напитывание артефактов, а затем извлечение магии из предмета. Оказалось это очень непростым занятием, потому что, как объяснил Сергей Александрович, здесь требуется практика.

А я попутно думал, что в сутках теперь станет ещё меньше времени. Нужно совмещать саму академию, семейный бизнес, тайный клуб, обучение ещё двум ветвям лекарской магии, написание научных работ. И оставлять время для решения проблем Владимира, который производит их быстрее, чем вообще может течь время.

— На сегодня, пожалуй, завершим, — подытожил Сергей Александрович через пару часов тренировок. — Дату следующей встречи вам вышлют, как обычно, магической почтой. Не забывайте выходить по одному!

— Это дополнительная мера предосторожности, — шепнул мне Антон. — Вообще, надо быть как можно более осторожным. И так вход в клуб прямо перед главным корпусом. Так что приходится скрываться.

— Понял, — кивнул я.

Студенты по очереди принялись покидать клуб. Я решил уйти последним, чтобы была возможность ещё раз здесь осмотреться.

— Николай, а вы подойдите ненадолго ко мне, — вдруг сказал Олег Николаевич.

Неужели он уже смог понять, что у меня открыта ещё и психологическая ветвь магии? Нет, это вряд ли. Я ей не пользовался и не активировал во время занятия.

— Слушаю, — подошёл я к Олегу Николаевичу.

— Уверен, вы ещё не совсем поняли, чем именно мы здесь занимаемся, — мягко сказал он. — Но одно правило вы должны уяснить уже на первом занятии. Про этот клуб не должен знать никто. Ни родные, ни друзья. Ни другие преподаватели. Вообще никто.

— Это я уже понял, — кивнул я. — Я никому ничего не расскажу.

— Если вы нарушите это правило, мне придётся стереть вам память, — добавил он. — Не люблю это делать, но такие здесь правила. Вам ещё многое предстоит узнать об этом месте, но узнавать вы будете постепенно.

— Хорошо, — снова кивнул я.

— Тогда можете идти, — заключил Олег Николаевич.

Остальные студенты как раз успели выйти. Я снова поднялся по лестнице и активировал свою карту-ключ. Проход сразу же открылся.

Всё-таки Олег Николаевич прав. Вопросов у меня осталось гораздо больше, чем ответов. Как давно этот клуб вообще существует? Кто его придумал, кто его основал? И для чего изначально он был создан?

Ответы на эти вопросы я узнаю постепенно, так мне сказали сразу несколько человек. Поэтому пока что лучшая тактика — ждать следующего собрания.

Я вернулся в общежитие, но из-за обилия событий уснуть сразу не смог. Поэтому засел за учебник алхимии и решил подумать над темой следующей научной работы. Вообще, тема была заготовлена уже давно. Я планировал придумать аналог препарата от похмелья.

«Антипохмелин», который продавался в алхимических магазинах, изготавливался из сока лайма и имбиря. И стоил довольно дорого. Ведь эти растения выращивались только за границей. В Российской империи даже в магических заповедниках не удалось создать подходящие для них условия.

В итоге ещё пару часов я думал над аналогами. И пришёл к одной мысли. При правильных пропорциях настойки зверобоя и одуванчика должен получиться такой же эффект. Но эта научная работа будет гораздо сложнее, и её явно придётся писать несколько недель.

Удовлетворённый результатом, я, наконец, отправился спать. Очень долгий и богатый на события день, а силы надо восстанавливать.

Утром следующего дня на меня в коридоре налетел Владимир.

— Я всё придумал, — заявил он. — Сейчас в столовой общий сбор!

— Общий сбор кого? — устало спросил я. — Хватит уже твоих загадок.

— Общий сбор всех однокурсников. За исключением нескольких человек, которые отказались участвовать в нашей схеме, — ответил он. — Пойдём, все уже ждут.

Мы спустились в столовую, где сегодня действительно собрался весь третий курс лечебного потока.

— Господа, — торжественно начал Владимир. — Все мы согласны, что нельзя терять баллы из-за какого-то зачёта! Нас тут же обгонят другие потоки, и мы будем в самом конце рейтинговой таблицы.

Все согласно закивали, не перебивая нашего оратора.

— И поэтому я продумал специальную схему, — гордо сообщил друг. — Называется она «конвейер».

— Давай уже подробности, — сказал я ему. — А то весь завтрак пропустим с твоим выступлением.

— Завтрак — это святое! — тут же отреагировал Владимир. — Я быстро. Шаг первый — раздобыть копии билетов, которые будут на зачёте. Он уже выполнен, билеты у меня.

— Ничего себе! — выкрикнул кто-то из однокурсников.

— Ну так! — снова гордо ответил друг. — Шаг второй, написать черновики ответов. Всем обязательно использовать синие чернила! Шаг третий, первыми идут отвечать наши отличники. Это Николай Аверин, Юрий Колесов и Андрей Демидов.

Я сразу же подметил, что Кирилл он не назвал, хотя он тоже являлся отличником. Скорее всего, его изначально не приглашали, хотя это и не удивительно. После всех его поступков доверие к нему сильно подпорчено.

Кстати, среди собравшихся присутствовал и Максим Елисеев. И заинтересованно слушал все инструкции. Надо за ним присматривать, хотя ему нет смысла сдавать эту схему преподавателю. Вряд ли он сам успеет подготовиться к зачёту.

— Отличники громко и чётко докладывают номер билета. Ну и отвечают, — продолжил Владимир. — Следующие входящие проносят ответы в рукаве. Дело в шляпе!

Однокурсники бурно заобсуждали услышанное. Кажется, эту схему Владимир рассказал сегодня впервые.

Я тоже задумался, стоит ли принимать в этом участие. И быстро решил, что подставлять однокурсников не стану. Я ничего не теряю, пойду и отвечу на свой билет, как обычно. И однокурсникам помогу, и сам сдам своими силами. Я списывание никогда не признавал ни на каких экзаменах и зачётах.

— Ну как тебе? — подскочил ко мне друг. — Гениальный план?

— Гениальный, — усмехнулся я. — Но в следующий раз лучше посоветуйся предварительно со мной. Не люблю, когда ставят перед фактом.

— Извини, — тут же сконфузился друг. — Я об этом не подумал. Но ты поможешь?

— Помогу, — кивнул я. — Но черновики пишите без меня. На это у меня точно нет времени.

— Разумеется, напишем сами, — тут же ответил Владимир. — Кстати, Кирилл я даже не приглашал участвовать. Поэтому от него лучше держать это в секрете.

— Я так и подумал, — ответил я. — Главное, чтобы остальные не проболтались.

— Точно, всех предупрежу! — засуетился друг и убежал к остальным однокурсникам. Я спокойно взял себе еду и устроился за одним из столиков. Завтрак всё равно никто не отменял.

Кирилла, кстати, на нём видно не было. Оно и к лучшему.

После завтрака я спокойно отправился на занятие по микробиологии. Ещё одна сфера, на которую не хватало времени, а очень хотелось уделить ей больше внимания. Василий Иванович уже пытался несколько раз намекнуть, что ему хотелось бы пообщаться со мной отдельно. Да и мне хотелось, честно говоря, ведь это полезно и для алхимического магазина. Но пока что я банально не успевал.

После микробиологии отправился на обед, а затем на занятие по общей лекарской магии. После вчерашней встречи клуба это занятие показалось мне ещё скучнее. Действительно, мы проходили самые банальные вещи, а что-то действительно полезное нам не рассказывали.

В который раз Дмитрий Романович поведал нам о восполнении магического запаса в центре. Правильный сон, режим питания, отдых, спорт. Всё это мы изучили ещё на втором курсе, а сейчас начался бесконечный цикл этих повторений.

После занятий я пошёл к Константину Евгеньевичу, декану психологического факультета.

— Добрый день, Николай, — поздоровался преподаватель. — Какую тему хотите обсудить?

— Уж скорее добрый вечер, — кивнул я. — Мне нужно научиться скрывать психологическую магию от других. Психологов, разумеется. Ведь меня могут вычислить точно так же, как это сделали вы.

— Это маловероятно, но лучше обезопасить вас, — подтвердил преподаватель. — Просто не все психологи активируют свою магию в обычных условиях. Это скорее моя привычка. Но вы правы, если кто-то ещё это делает, он сможет заметить наличие у вас второй ветви.

— Об этом я и подумал, — сказал я. — Но ведь это можно как-то скрывать?

— Можно, но вы, как обычно, выбрали одну из самых сложных тем, — усмехнулся Константин Евгеньевич. — За одно занятие точно не разберём.

Другого ответа я и не ожидал. Почему-то на всех занятиях я выбираю самые сложные темы. Ведь простые мне понятны интуитивно благодаря моим воспоминаниям и открывшимся навыкам.

— Ничего, будем разбирать сколько нужно, — ответил я.

— Тогда начнём. Вам нужно научиться применять психологическую магию обособленно, — проговорил преподаватель. — Чтобы остальные психологи даже не видели изменений в психологическом фоне пациента. Обычно вы сразу начинали работу с эмоциями, без предварительной подготовки. А то, чему хотите научиться вы, называется маскировка.

— И как её делать? — заинтересованно спросил я.

— Перед любым вмешательством в эмоции другого человека вы образуете психологический коридор, — ответил Константин Евгеньевич. — В этом коридоре вы и будете работать. Для остальных вы создаёте занавес из дымки того же цвета, что и была у человека. И даёте ей команду рассеиваться постепенно, как если бы пациент сам проживал эти эмоции.

Звучало довольно сложно. Не просто работать с эмоциями, а создавать ещё кучу дополнительных условий, чтобы никто этого не увидел.

— Этим почти никогда не пользуются, — добавил преподаватель. — Иногда полезно, если, например, у пациента в семье есть психолог, а он решает обратиться за помощью к другому. Сложная тема, её даже нет в базовой программе.

— Я понял, — кивнул я.

— Тогда приступим к тренировкам, — заключил Константин Евгеньевич.

Следующие несколько часов я тренировался создавать тот самый психологический коридор. Это оказалось очень затратным процессом, и на пару попыток я снова истратил почти весь запас магического центра.

— На сегодня хватит, — заключил Константин Евгеньевич. — Продолжим в четверг.

— Хорошо, — кивнул я. — Всего доброго!

Уже около полуночи я вернулся в общежитие. Предстояло ещё заняться домашним заданием на завтра. Да уж, здоровый сон студентам-медикам только снится.

Но мне и до домашнего задания было не суждено добраться. Возле комнаты меня уже поджидал Владимир.

— У меня дежавю, — усмехнулся я. — И сейчас ты скажешь...

— У меня проблемы, — закончил Владимир. — Да-да, можешь надо мной прикалываться, но не сейчас. Проблема и правда важная, и срочная, и трудная.

— И других у тебя не бывает, — вздохнул я. — Что на этот раз, снова верблюды?

— Да нет, — махнул рукой друг. — Дело в другом. В общем, Мария... Она хотела мне понравиться. А я дурак. И теперь...

— Давай уже конкретно, — перебил я его. — Что случилось?

— У неё язык раздвоился, — выпалил Владимир. — Как у змеи...

Глава 4

Как обычно, Владимир произнёс то, чего я меньше всего ожидал услышать. Хотя почему? Последнее время он постоянно преподносит мне сюрпризы! Мне уже начинает казаться, что его кто-то проклял!

— В каком смысле «раздвоился»? — переспросил я.

— В общем, по глупости своей я как-то упомянул в разговоре с Марией, что мне очень нравится пирсинг. Носа, ушей, языка — чего угодно. Я сказал и забыл тут же, а она, видимо, запомнила, — торопливо начал пояснять друг. — А на мой день рождения она проколола себе язык.

Довольно смелый поступок для девушки из богатой аристократической семьи. Для них абсолютно не свойственны такие поступки.

Граф Чернов в любом случае бы это не одобрил. Скорее всего, он не знает... А как узнает, девушку поведут к хирургам сращивать всё обратно.

Я вспомнил, что на дне рождения Владимира Мария со мной ни разу не поговорила. Скорее всего, дело было именно в проколе. При пирсинге языка люди начинают шепелявить из-за того, что язык распухает. Да и болевые ощущения могут оставаться довольно долго.

Но вот как в данном случае получился змеиный язык — я пока что не понял. Мария явно добивалась иного результата.

Существует один из видов модификации тела, когда язык специально разделяют на две части — называется он «сплит языка». Делают это некоторые хирурги, для них это довольно просто. Но это совсем другая процедура.

— Почему к лекарю сразу не пошла? — спросил я у Владимира.

— Она боится, что отец узнает, и тогда ей не сдобровать, — вздохнул тот. — Закрылась у себя в комнате и плачет. Может, ты сможешь её как-то уговорить? А то она даже свою сестру Софию не пускает.

— Ладно, пойдём, — кивнул я. Девушке надо было помочь, а затем отправить к хирургам. Если действительно произошло раздвоение языка, хирурги легко смогут его залечить. Пока не прошло слишком много времени.

Мы отправились в общежитие четвёртого курса, объяснив их коменданту, что мы к Марии Черновой. Дойдя до двери, Владимир осторожно постучал.

— Уходите! — прошепелявила Мария за дверью.

— Мария, это я, Николай. Разрешите осмотреть вас, — произнёс я. — Пока ещё есть время, всё можно исправить.

За дверью воцарилось молчание. Я уже подумал, что меня девушка тоже не пустит, но через минуту дверь аккуратно приоткрылась.

Владимир шагнул было внутрь, но я его тут же остановил.

— Давай лучше я сам, — сказал я другу. — Вряд ли она хочет тебе сейчас показываться. Тот кивнул и отошёл от двери. А я зашёл в комнату.

Девушка сидела на кровати, обняв колени руками и отвернувшись от меня.

— Мария, что произошло? — спросил я, осторожно присаживаясь рядом.

— Пирсинг сделала. Не знаю, он как-то зацепился, а потом стало очень больно, — с трудом ответила она. — Я и смотреть-то боюсь. Показала Владимиру, а он сказал, что у меня язык как у змеи. Вот и спряталась тут ото всех.

Реакция вполне понятна. Но благо в нашем мире есть магия, и большинство ран легко заживить в короткий срок.

— Давайте я посмотрю, — повторил я. — Узнаю, что можно сделать.

Мария повернула опухшее от слёз лицо и открыла рот.

А, вот в чём дело. Пирсинг был сделан крайне неудачным образом и располагался слишком близко к кончику. Каким-то образом она умудрилась им обо что-то зацепиться и действительно разорвать его на две части. В итоге кончик языка оказался практически разделён надвое, как змеиный.

Само украшение было буквально в паре миллиметров от кончика. И это было хорошо, если бы девушка его проглотила, проблем было бы гораздо больше. Такое украшение могло застрять в любом отделе пищеварительного тракта. И пришлось бы его доставать хирургическим путём.

Учитывая то, сколько сосудов и нервов питают язык, рана это довольно-таки кровавая и болезненная. Удивлён, что Мария запросто теряет такое количество крови, но отказывается идти к лекарю.

Я задумался. Сама Мария призналась, что даже не рассматривала в зеркале полученную травму. А Владимиру показала только один раз. Поэтому, если я сейчас всё исправлю хирургической магией, врать особо не придётся. Скажу другу, что ему просто показалось.

— Разрешите вам помочь? — спросил я у Марии.

Та пару мгновений с сомнением смотрела на меня, но затем кивнула.

— Отлично, — улыбнулся я. — Можете закрыть глаза, но рот оставляйте открытым. Я быстро.

Первым делом я аккуратно снял злополучное украшение. Я собирался зарастить язык целиком, а значит, никакого пирсинга не будет. Зря только делала.

— Больно, — прошепелявила она.

— Придётся потерпеть. Всего минуту, — попросил я.

Затем активировал хирургическую магию и зарастил все порванные ткани. Как же девушке повезло, что это произошло сегодня! Если бы она медлила, заживала бы такая рана гораздо дольше. Ведь её уже невозможно было бы срастить лекарским путём.

После окончания хирургических манипуляций я активировал диагностическую магию, чтобы оценить общее состояние девушки. Анемия вследствие кровопотери, как и ожидалось. Однако не настолько сильная, как я думал.

Женщины в принципе переносят кровопотерю легче мужчин. Это связано с наличием у них менструаций. Организм приспособливается терять определённое количество крови и восполняет её быстрее, чем у мужчин.

Однако я всё равно пропишу девушке отвар ягод черноплодной рябины для скорейшего восстановления.

— Всё, — проговорил я. — Как самочувствие?

Мария открыла глаза и пару мгновений прислушивалась к ощущениям.

— Ничего не болит, — наконец сказала она. — Как же хорошо! И говорить стала нормально!

— Никакого змеиного языка у вас не было, — произнёс я заранее подготовленную легенду. — Но немного вы его надорвали пирсингом. Мне удалось залечить повреждения лечебной магией, а само украшение пришлось достать.

— Ну вот, а его так больно было делать! — вздохнула Мария. — Хотя сегодня было гораздо больше!

— Вам нужно было сразу обратиться к лекарям, а не прятаться здесь, — строго сказал я. — Ведёте себя как ребёнок.

В следующий раз меня может рядом не быть, поэтому Мария должна понимать, как поступать в дальнейшем. Все мы сами несём ответственность за своё здоровье.

— Я очень сильно стеснялась, — сконфуженно ответила она. — Так хотела порадовать Владимира, а в итоге только напугала его. И он сразу что-то про змей начал мне говорить.

— Он просто испугался за вас, — дипломатично произнёс я. — Кстати, вот рецепт на отвар ягод черноплодной рябины. Пропейте десять дней для восстановления. По-хорошему это и после самого пирсинга должны были посоветовать, но что-то мне подсказывает, что не стали.

Пирсерами, то есть людьми, которые делают пирсинг, в Российской империи работали лекари. Официальными пирсерами. А именно хирурги. Они легко могли разъединить ткани в нужном месте и хорошо знали, где это делать.

Девушка же, скорее всего, отправилась в какую-то странную компанию, где ей просто проткнули язык иглой. Видимо, сделала это ради анонимности. В официальных клиниках спрашивают документы.

Хорошо, что ничего не занесли из инфекций! Но этот момент я тщательно проверил диагностической магией, признаков инфекционных заболеваний не было.

— Пропью, спасибо большое, — ответила она.

— Я пойду, там за дверью стоит Владимир, он тоже хочет с вами поговорить, — заключил я, выходя из комнаты.

Друг с волнением переминался с ноги на ногу.

— Ну что там? — нетерпеливо спросил он.

— Всё вылечил. Не было там никакого змеиноязычного языка, просто небольшой надрыв, — ответил я. — Поговори с ней, а я пошёл спать.

— Спасибо, дружище! — с облегчением произнёс Владимир и скрылся в комнате Марии.

Видимо, поверил.

Я же, наконец, отправился спать. Лечебные манипуляции с языком лишили меня остатков лекарских сил. И нужно было их срочно восстанавливать.

На следующий день после всех занятий я отправился в магазин. Эти дни я был настолько загружен делами внутри академии, что даже не интересовался, как идут дела в семейном бизнесе. Поэтому специально с утра позвонил отцу и попросил меня дождаться.

Кроме того, уже подходило время заново напитывать зомби-стража, которого я создал возле нашего дома. От Ивана всё также не было никаких вестей, но это явное затишье перед бурей. Поэтому я планировал заехать и напитать стража утром. Ведь сегодня должна была пройти первая официальная ночная смена магазина.

За прилавком в этот раз я увидел молодую копию Василия. Это, видимо, тот самый его сын, которого он предлагал на должность продавца.

— Добрый день, господин Аверин, — встрепенулся молодой мужчина. — Меня зовут Сергей, я сын Василия.

— Добрый день, — кивнул я. — Не знал, что вас уже взяли на работу. Думал, вы будете брать ночные смены.

— Ночные тоже, но сегодня вот день взял, — отозвался Сергей. — Бате тоже отдыхать надо. Ваш отец, господин, ожидает в кабинете.

Первое впечатление парень произвёл положительное. Вежлив и учтив с начальством. Посмотрим, как справится со всем остальным.

— Хорошо, — улыбнулся я. — И разрешаю не называть меня господином в каждом предложении. Николай Владимирович, мне так достаточно.

— Понял, прошу прощения, — тут же отозвался Сергей.

Было видно, что он ещё очень волнуется. Но это к лучшему. Не хотелось бы увидеть здесь разгильдяя, которому совершенно не нужна эта работа.

И отзывался он о своём отце с большим теплом.

— Здравствуй, — войдя в кабинет, поздоровался я со своим отцом.

— Привет, Николай! — радостно ответил он. — Ну что, познакомился уже с Сергеем?

— Да, только вот познакомился, — ответил я. — Давно он вышел?

— Сегодня первый день, — отозвался отец. — Извини, что не предупредил. Подумал, что ты и сам сегодня не придёшь на работу, вот и не стал тревожить.

— Всё в порядке, — отозвался я.

— Мне надо с тобой поговорить, — заявил отец. — Я думаю об этом уже довольно долго и всё больше укрепляюсь в своём решении.

— Слушаю, — присел я напротив отца.

— Я думаю, пора официально передать наш семейный бизнес тебе, — заявил отец. — А я буду числиться простым лекарем-консультантом. Ты уже и так довольно долго принимаешь решения самостоятельно, и все они очень и очень удачные. Я не хочу тебе мешать.

Это было очень серьёзное решение! И для меня оно стало настоящей неожиданностью.

— Отец... Ты уверен? — переспросил я.

В моих открывшихся воспоминаниях, кстати, про магазин ничего не было. Странно.

А судя по обрывочным картинкам, во время ритуала переноса произошло нечто такое, что заставило все пойти не по плану. И теперь я могу рассчитывать лишь на некоторые воспоминания, а полную картину придётся восстановить самому.

— Я долго об этом думал, — кивнул он. — И решил, что так будет лучше.

— А как же Андрей? — спросил я. — Он же старше, уже пятый курс.

Обычно бизнес переходил старшим детям в дворянских семьях. Но случались и исключения, если другие показывали особый талант в ведении дел.

— Он никогда особо не интересовался этими делами, — с разочарованием ответил отец. — Несомненно, он всё ещё тоже владелец нашего семейного бизнеса. Но управление — это не для него.

Да уж, владение частью бизнеса — это тоже не для него. Я вспомнил, как он умудрился переписать секте некромантов свою часть. И к чему это в итоге привело?

Но надеюсь, что тот случай заставил брата набраться ума.

— Это большая честь для меня, — проговорил я. — Согласен.

— Отлично, — обрадовался отец. — Завтра же подготовлю все документы.

— А второго продавца нашли? — вспомнив ещё одну проблему, спросил я.

А без второго мы не сможем полноценно работать по ночам.

— Пока нет, — ответил он. — Всё ещё в процессе. Надо расширять персонал, можно и консультирующего лекаря ещё одного найти.

— Разберёмся, — сказал я. — Всех найдём. А пока мы с Сергеем прикроем ночные смены.

— Спасибо тебе, сын, — с чувством проговорил отец. — Что бы я без тебя делал!

Он отправился отдыхать, а я засел в кабинете с бумажной работой. Новые поставки и прочие документы требовали моего пристального внимания.

При закупке препаратов мы всё так же пользовались скидкой графа Щербатова. И это очень выручало, экономия получилась внушительной.

Если мой первый препарат пройдёт все проверки, деньги я получу ещё и за него. Их тоже можно будет направить на улучшение работы магазина.

— Господин... То есть Николай Владимирович, — входя ко мне в кабинет, робко произнёс Сергей. — Там покупатель новый. Поможете?

— Конечно, — поднимаясь из-за стола, кивнул я.

В торговом зале оказалось довольно много покупателей. Но Сергей сразу указал мне на пожилого мужчину, стоявшего отдельно ото всех. На вид ему было уже лет восемьдесят, волосы были полностью седыми. Однако лицо было гладко выбрито, и выглядел он прилично.

— Добрый день, — поздоровался я с ним. — Чем могу помочь?

— Здравствуйте, молодой человек, — вежливо отозвался покупатель. — Надеюсь, хотя бы вы сможете. Старый я уже стал.

От этого, к сожалению, алхимических препаратов не существует. Старение — неотъемлемая часть нашей жизни.

— Какие конкретно жалобы? — осторожно спросил я.

— Забывать стал часто. Сам не замечаю, но супруга заволновалась, — поделился он. — Пошёл к лекарям в поликлинику, но те только рукой махнули. Мол, старый уже, чего ты хочешь? Иди себе домой.

Не очень этичное, но довольно-таки частое явление. Лекарям стало лень разбираться с диагнозом этого мужчины, и его просто отправили домой.

Я активировал диагностическую магию и просканировал потоки покупателя. Как я и думал, начальная стадия старческой деменции.

Это заболевание головного мозга, которое встречается у людей старше шестидесяти пяти лет. Проявляется в виде снижения памяти, внимания, концентрации. Со временем может прогрессировать и сильно ухудшать качество жизни.

Оно не является вариантом нормы, как думают некоторые люди. Хотя и встречается оно у пожилых людей, это всё равно заболевание.

Болезнь эта неизлечима, однако можно существенно замедлить её прогрессирование. Для этого нужно ежедневно употреблять настой укропа и фасоли.

Я нашёл нужный препарат и показал покупателю.

— Каждое утро надо выпивать по чайной ложке, — объяснил я. — Не пропускать, так что оставьте где-нибудь на видном месте. Это должно помочь.

— Спасибо, молодой человек, — обрадовался мужчина. — Остались ещё добрые люди на свете!

Он купил сразу несколько пузырьков препарата и довольный ушёл домой.

Работа шла своим чередом. Покупателей было довольно много, и мне то и дело приходилось заниматься различными клиническими случаями. В восемь вечера Сергей ушёл домой, и началось моё первое ночное дежурство.

Около одиннадцати в магазине появился довольно необычный посетитель.

— Доброй ночи, молодой человек, — поздоровался мужчина. Его лицо казалось мне смутно знакомым, хотя я никак не мог понять, где именно я его видел.

— Здравствуйте, — кивнул я. — Чем могу помочь?

— Несколько препаратов для работы надо купить, — проговорил он. — Вот список.

Я быстро пробежался глазами по списку. Отвар чаги, отвар чистотела, раствор ромашки. Явный набор хирургических препаратов.

Внимательно посмотрев на покупателя, я его узнал. Это был отец Юрия Колесова, Василий Иванович. Известный хирург нашего города.

— Вижу, вы меня узнали, молодой человек, — хитро прищурившись, произнёс Василий Иванович. — Вы учитесь с моим сыном. Он много о вас рассказывал.

— Узнал, — кивнул я. — Вы один из лучших хирургов.

— Я себя таковым не считаю, но мне приятны ваши слова, — сдержанно улыбнулся он.

— Разрешите поинтересоваться, почему вы сами покупаете препараты? — спросил я. — Ведь хирургам их закупает больница.

Насколько мне известно.

— В идеальном мире да, — усмехнулся тот. — Но под конец месяца новые закупки ещё не поступили, а кое-что уже закончилось. Всегда сложно рассчитать, что конкретно из препаратов понадобится на целое отделение в следующем месяце.

Я быстро собрал ему все препараты по списку.

— Раз уж вы меня узнали, и я вас знаю, у меня есть для вас предложение, — сказал вдруг Василий Иванович.

А сегодня прямо-таки день сюрпризов! Но надеюсь, что и этот будет хорошим.

— Слушаю, — заинтересованно ответил я.

— Я хочу предложить вам прочитать на моём отделении лекцию, — заявил хирург. — Я предлагал своему сыну, но он наотрез отказался. А я считаю, среди пациентов нужно проводить такие мероприятия.

— Но может же прочитать кто-то из персонала? — уточнил я.

Непонятно, зачем для подобного нужен лекарь. Хотя лекарь-студент как раз мог и подойти для этой задачи.

— Не хочется их нагружать дополнительными делами, — ответил Василий Иванович. — Да и вам это может оказаться гораздо полезнее.

— А на какую тему?

— Можете выбрать самостоятельно, какая вам больше понравится, — сказал он. — Актуальную, разумеется.

Предложение было довольно внезапным, но я решил не отказываться. Я и так уделял хирургии очень мало времени, и эту ветвь до сих пор не начал улучшать. А хирург как будто почувствовал это, раз пришёл с таким предложением.

— Я согласен, — кивнул я. — Когда будет лекция?

— В следующий понедельник в семь вечера, — ответил Василий Иванович. — Запишите мой номер телефона и до воскресенья пришлите мне вашу тему.

Мы обменялись номерами, и хирург ушёл. Довольно необычный эпизод, всё-таки странно, что он именно мне это предложил.

Возможно, наличие хирургической ветви магии тоже как-то чувствуется среди других хирургов? Особенно опытных.

Не хотелось бы, чтобы о моём особенном даре знало много людей. Так недолго и подопытным стать.

Остаток ночи прошёл в спокойном рабочем режиме. Покупателей, на удивление, было довольно много. Что ещё раз подтвердило правильность моего решения сделать круглосуточный режим работы.

С утра перед академией я заехал домой и подпитал своего стража лекарской магией. После чего отправился в общежитие, прямиком на завтрак.

После ночи без сна было довольно трудно, но куда деваться. Хочется охватить все сферы жизни, а не тратить всё время только на учёбу.

— Доброе утро! — помахал рукой Владимир. — Ну что, как дела?

— Не выспался, а так всё хорошо, — усмехнулся я. — Поговорил с Марией?

— Да, извинился десять раз за свои галлюцинации, — признался друг. — Ну правда показалось, что язык у неё змеиным стал.

Ему не показалось, но разубеждать его я не стану. Иначе придётся рассказать про мои другие ветви магии, а я пока этого не хотел. Сделаю это позже... когда сам разберусь в своём даре.

В голове постоянно вертелась неприятная мысль, что где-то среди моего окружения есть предатель. Предаст он меня не скоро, но факт остаётся фактом. А я пока ещё не представлял, как мне его вычислить.

— Главное, что вы помирились, — сказал я другу. — На твоё выступление она придёт?

— А как же! — гордо ответил Владимир. — Уже в субботу! Ты, главное, сам не забудь.

— Да не забуду я, — успокоил я друга.

К нашему столику подошёл Юрий Колесов.

— Доброе утро, — поздоровался он. — Слышал, мой отец в итоге вам, Николай, навязал эту идею с лекцией?

— Да, — кивнул я. — Правда, не навязывал. Я сам согласился.

— Ох, очень спорное решение, — усмехнулся Юрий. — Мой отец обожает обучение и всё, что с ним связано. И теперь решил ещё и пациентов обучать.

По мне, это хорошее дело. Так они наделают меньше глупостей.

— Это никогда не бывает лишним, — возразил я. — Если они будут иметь хотя бы базовые представления об основных заболеваниях, жить лекарям станет гораздо проще.

— В любом случае, я в этом участвовать не захотел, — признался однокурсник. — Так что спасибо, что согласились вы. У нас в понедельник и так зачёт, не представляю, как вы всё успеваете!

— Не сплю, — усмехнулся я.

И это было шуткой лишь отчасти. Сегодня ночью, например, я действительно не спал.

Перед занятием по алхимии я забежал в свою комнату и обнаружил там конверт. Новое приглашение на собрание тайного клуба. Видимо, пришло сегодня ночью, пока я был в магазине.

«Четверг, полночь» — прочитал я на бумажке. Отлично, собрание клуба я всё-таки не пропустил.

И сегодня мне тоже придётся пожертвовать сном. По крайней мере, существенной его частью.

После занятия по алхимии я пожертвовал ещё и обедом, и час мне удалось немного поспать. Самочувствие улучшилось, а магический запас в центре немного восстановился.

После вечерних занятий по общей лекарской магии я отправился к Константину Евгеньевичу.

— Добрый вечер, Николай, — поздоровался он, когда я вошёл в кабинет. — Ну что, продолжим тему вторника?

— Добрый вечер, — кивнул я. — Да, нужно изучить эту технику до конца.

— Пробовали тренироваться самостоятельно? — поинтересовался преподаватель.

Сегодня он выглядел крайне спокойным. И его состояние меня немного заражало. Позволило успокоиться после бесконечной гонки.

— Времени не хватило, — признался я. — Но суть я помню — коридор и псевдоэмоциональное облако.

— Тогда приступайте, — кивнул Константин Евгеньевич.

Мы потратили несколько часов на занятие, и под конец я овладел этой техникой.

— Вы очень быстро учитесь, Николай, — произнёс Константин Евгеньевич. — Это не может не радовать.

— Мне это нужно самому, и я планирую использовать все эти техники на практике, — спокойно ответил я. — Поэтому это в моих интересах.

— Разумеется, — преподаватель, казалось, хотел ещё что-то сказать, но передумал. Вместо этого он добавил: — Увидимся во вторник!

— Всего доброго, — кивнул я, покидая кабинет.

До полуночи оставалось ещё чуть больше часа. Я решил потратить это время на дальнейшее продумывание концепции препарата от похмелья.

В голове уже зарождались новые идеи. Например, я задумался о создании нового препарата от старческой деменции. Кто знает, может, мне удастся подобрать такое сочетание трав, что заболевание станет возможно излечить!

Ближе к полуночи я отправился на площадь и совсем некстати столкнулся возле входа в общежитие с Кириллом. После дня рождения Владимира я практически перестал его видеть. Он больше не пытался стать нашим другом и не таскался везде за мной. И надо же ему было именно сейчас оказаться именно здесь!

— Добрый вечер, Николай, — как ни в чём не бывало поздоровался Кирилл. — Куда направляешься?

— По делам, — спокойно ответил я. — А ты?

— А я тебя жду, — внезапно заявил он. — Знаю же, что у тебя всегда найдутся ночные дела. Так что тебя проще поймать на улице, а не в общежитии.

— Что тебе нужно? — спросил я. Резко, но я не хотел опаздывать на собрание тайного клуба.

— Очень важная вещь нужна, — ответил Уваров. — Можешь провести меня в клуб?

Глава 5

Так, стоп. Он что, знает о тайном клубе? Этого не может быть, отбор туда он не прошёл, а участники не могли ему ничего рассказать.

— В какой клуб? — уточнил я, делая вид, что ничего не понимаю.

— Я узнал, что в Санкт-Петербурге есть закрытый ночной клуб, называется «Пульс ночи», — поделился Уваров. — И туда ходят многие студенты. Но клуб закрытый, и туда можно попасть только по приглашениям.

Фух! Он всё-таки не про наш тайный клуб, это радует. А то его вопрос был крайне подозрительным.

Но с чего он вообще решил, что у меня есть доступ в какой-то закрытый ночной клуб? Я не похож на студента, который постоянно ходит в подобные заведения.

Будь у меня больше времени, может бы и сходил..., но пока совсем не до этого.

— Я первый раз о таком слышу, и у меня нет никаких приглашений, — честно ответил я.

— Значит, ты не такой крутой, как я думал, — заявил Кирилл. — Ведь в это место ходят все.

Так... он уже явно перегибает палку. Надо с этим что-то делать.

— Значит, я не такой крутой, как ты думал, — с явным сарказмом повторил я его слова. — Иди, ищи других, которые туда ходят. Вряд ли найдёшь их среди студентов нашей академии. Мы здесь учимся быть лекарями, а не ночными тусовщиками.

И это было правдой. Учёба в академии была сложная, и жили здесь в основном отпрыски аристократов, которые не могли халатно относиться к обучению, ведь это может сказаться на репутации семьи.

Среди моих знакомых никто по таким местам не ходил, а вот про других сказать не могу. Но не будет же Кирилл ходить и спрашивать про клуб у каждого встречного!

— Обязательно найду, — заходя в общежитие, заявил Кирилл.

Продолжает вести себя как обиженный ребёнок. Ещё и с клубом каким-то пристал. Как будто у студентов лекарской академии действительно есть время ходить по развлекательным ночным заведениям!

Я выждал некоторое время, чтобы убедиться, что Кирилл действительно ушёл в общежитие и не будет меня преследовать. А затем отправился на площадь.

Все члены нашего «Тайного братства лекарей» были уже на месте.

— Доброй ночи, Николай, — подошёл ко мне Алексей. — Ну что, уложилось в голове всё после предыдущего посещения клуба?

— Доброй ночи, — кивнул я. — Да, постепенно укладывается. Новых членов не прибавилось?

Я надеялся, что хотя бы сюда Кирилл не доберётся.

— Новички у нас появляются очень редко, — серьёзно ответил он. — Здесь собираются действительно выдающиеся студенты. Которым, кроме всего прочего, можно доверить различные тайны лекарской магии. Вы знаете, что мы используем в практике только процентов десять от её потенциала?

Это было мне давно известно. Лекарскую магию используют ну очень ограниченно, неизвестно по какой причине. Студентам никогда не раскрывался весь её потенциал и возможности.

Не знаю, с чем это связано. Возможно, за шесть лет просто невозможно обучить студентов всему, и поэтому учебную программу сократили до минимума.

— Да, — сказал я. — Поэтому мне очень нравится вся идея этого тайного клуба. Цель любого лекаря — стать сильнее и помочь как можно большему числу людей.

По этой причине мы и становимся лекарями. Чтобы помогать людям.

Существует легенда, что лекарский потенциал открывается только у тех детей, которые чисты сердцем и со всей искренностью готовы посвятить себя помощи другим. Но насколько она правдива — неизвестно, поскольку дети вырастают разными... и многие забывают об истинной цели ради выгоды.

— Мы здесь учимся не только этому, — добавил Алексей. — Но обо всём вы узнаете постепенно.

На подиум вышел один из двух мужчин, не являющихся преподавателями, Александр Сергеевич.

— Добро пожаловать на очередной сбор «Тайного братства врачей», — громко проговорил он. — Сегодняшний сбор проведу я и расскажу вам о своей личной технике использования лекарской магии. Надеюсь, запасы в магическом центре у всех имеются, методика моя довольно сложная.

А с запасами у меня проблема из-за постоянной нехватки сна. Я думал об этом уже довольно много, и так дальше продолжаться не может.

Мне просто-таки необходимо создать ещё один алхимический препарат с бодрящим эффектом. Насколько я знаю, в современной алхимии нет ничего и близко на него похожего.

Но с моим постоянным недосыпом мне скоро не будет хватать энергии на все сферы жизни. Учитывая и то, что теперь я стану официальным владельцем семейного бизнеса, ко всему в придачу.

— Господа, вы же знаете, что лечебники могут не только диагностировать болезни, но и лечить их? — тем временем продолжил Александр Сергеевич.

Все закивали. Хотя обычно лечебные способности появляются только с большим стажем работы. У меня они открыты только благодаря моему перерождению в теле самого себя, со всем накопленным опытом.

— Они используют для этого запасы энергии из магического центра, — продолжил Александр Сергеевич. — Но энергия в магическом центре есть у всех врачей, с любого факультета.

— И значит, мы все можем применять их? — спросил Тарас. — Даже факультет патологоанатомов?

Видимо, он как раз с этого факультета, раз спрашивает. Я постепенно начинал понимать, куда клонит Александр Сергеевич. Он собирается обучить нас какому-то навыку исцеления, который доступен врачам с любой ветвью лекарской магии! Звучит очень интересно.

А если учитывать, что у меня открыты все четыре ветви магии, я смогу прокачать этот авторский навык для себя лично. Ещё раз убеждаюсь, что не зря я попал в этот тайный клуб.

— Да, применять мою личную технику может абсолютно любой врач, — подтвердил Александр Сергеевич. — В этом вся её фишка.

Я заметил, что мужчину с интересом слушали не только собравшиеся студенты, но и остальные преподаватели. Это была тоже интересная особенность этого клуба, здесь учились все. Независимо от возраста, навыков или положения.

— Но зачем другим факультетам эта методика? — снова спросил Тарас. — Если я буду патологоанатомом, то мне не нужно будет лечить живых людей.

— В жизни бывает всякое, — мрачно ответил ему Святослав. — Поэтому чем больше вы будете знать и уметь, тем для вас же лучше.

Со своим деканом Тарас больше не стал спорить, лишь покорно кивнул и приготовился слушать.

— Я назвал свою технику «Эхо здоровья», — убедившись, что все его слушают, продолжил Александр Сергеевич. — Как я уже сказал, она подходит всем. Хотя психологи, например, осваивают её быстрее. Суть заключается в том, что врач не лечит болезнь напрямую, а проецирует на пациента воспоминания о его идеальном состоянии здоровья. И это активирует внутренние регенеративные силы пациента.

Звучит очень впечатляюще. Сложно поверить, что такую сложную технику продумал один человек. Интересно, кто вообще этот Александр Сергеевич? Толком мне не объяснили, работает ли он в академии, или он просто какой-то лекарь из города.

— А почему вы сказали, что эта техника будет проще даваться психологам? — спросил Антон.

— Я до этого ещё дойду, — загадочно ответил Александр Сергеевич. — Итак, сначала о самой технике. Лекарь прикасается к пациенту и считывает с него информацию о тех моментах жизни, когда пациент был здоровым и полным сил. Я назвал эти моменты «здоровые эхо». А затем он проецирует эти здоровые эхо обратно в тело пациента.

— И организм начинает самоисцеляться, основываясь как раз на этих здоровых эхо? — предположил я. — Причём подходит эта техника, судя по всему, ко всем заболеваниям. Может подойти даже к онкологии.

— Да, но не всё так просто, — признался Александр Сергеевич. — Чем тяжелее заболевание, тем больше времени понадобится организму. Также это зависит и от сил лекаря, если он вложил мало лекарьских сил, то серьёзные болезни он не сможет излечить.

Интересное дополнение. Проще говоря, онкологию так излечить очень сложно. С этим навыком пациенту может потребоваться не один год, даже если проводить его будет сильный лекарь.

А моя цель — стать именно таким лекарем.

— Как вы уже поняли, «Эхо здравия» не обеспечивает мгновенного исцеления, — подтвердил мои мысли Александр Сергеевич. — Организму требуется время, чтобы самоисцелиться. Кроме того, этот мой авторский навык сильно истощает самого лекаря. Поэтому я и уточнил о запасах магического центра. Лекарь сам проживает эти моменты из жизни пациента, и после такой техники он может лишиться всех сил.

Очень много нюансов, эту технику явно нужно доработать. Но сама суть её довольно интересна и при должной модернизации очень пригодится.

— На мёртвых это тоже не работает, — снова раздался мрачный голос Святослава. — У мёртвых нет воспоминаний.

— Это так, — кивнул Александр Сергеевич. — Кроме того, суть моей авторской техники ещё и в психосоматическом эффекте. «Эхо здравия» оказывает положительное влияние на психику пациента, снимая стресс и повышая настроение.

— А побочные эффекты у этой техники есть? — поинтересовался кто-то из студентов.

Я отметил, что и обстановка на этих собраниях гораздо расслабленнее и непринуждённое, чем на обычных занятиях. Здесь не нужно было поднимать руку и ждать разрешения задать вопрос. Собрания проходили в форме обычного общения.

— Я рассчитал, что если переборщить с моей техникой, можно вызвать у пациента ностальгию, — ответил Александр Сергеевич. — Воспоминания о тех конкретных моментах жизни, где состояние здоровья было идеальным. И если в те моменты с ним происходили какие-то неприятные события, это может быть весьма болезненно.

— Но вы так и не объяснили, почему эта техника будет легче даваться психологам, — напомнил Антон.

— Я как раз собирался к этому перейти, — спешно сказал Александр Сергеевич и продолжил размеренным тоном. — Дело в том, что основа моей авторской техники заключается в личных отношениях лекаря и пациента. Чем лучше один знает другого, тем легче ему уловить «здоровые эхо». Если у лекаря сильно развита эмпатия, то техника также будет даваться ему проще.

Теперь я понял, о чём он говорил. Сильно развитая эмпатия как раз у лекарей с потока психологов. Интересным моментом являлось и то, что технику проще использовать на хорошо

знакомых людях. Хоть в лекарском деле и принято негласное правило, что родственников лечить нельзя, этой техникой они бы лечились проще всего.

— Теперь давайте тренироваться, — подытожил Александр Сергеевич.

Мы разбились на пары и начали пробовать технику под чутким руководством мужчины. У каждого студента нашлись какие-то незначительные проблемы в здоровье. Даже банальные царапины. И задачей второго было эту проблему устранить.

Что оказалось весьма непросто для некоторых участников клуба. Я заметил, что и Сергей Александрович, и Святослав наравне с остальными тренируют эту технику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.